

КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ – ВЕК ПЕРМСКОГО ЛЕСА

Пермь 2020

Хрисантос Хаджияннис

Председатель правления Группы компаний
«Красный Октябрь»

Уважаемые читатели, клиенты, партнёры нашего комбината! Дорогие сотрудники «Красного Октября»!

В этом году наше предприятие празднует 110-летие со дня рождения. Это солидный возраст, ведь наш комбинат был создан ещё в прошлом веке, в 1910 году, в царское время, давно ставшее историей.

Хочу от всей души поздравить вас с этой замечательной датой и пожелать крепкого здоровья, профессиональных успехов и благополучия!

Мы с вами внесли свою лепту и стали частью этой вековой истории! Мы можем гордиться тем, что результат нашей работы сегодня служит примером для подражания всему лесопромышленному комплексу в Пермском крае и далеко за его пределами.

Хочу высказать слова благодарности и уважения работникам комбината, партнёрам и клиентам «Красного Октября». Именно благодаря самоотверженному труду наших сотрудников и тесному взаимовыгодному сотрудничеству с партнёрами и клиентами, которые приобретают нашу продукцию, успешная история предприятия продолжается.

Мы и дальше будем работать с полной отдачей, в лучших традициях ведения бизнеса, сохраняя и улучшая природу во благо человека.

Уверен, что у лесокombината «Красный Октябрь» впереди – новые достижения и успехи!

Александр Сулопаров

генеральный директор
ООО «Красный Октябрь»

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю со значимой для нашего предприятия датой – 110-летним юбилеем.

«Красный Октябрь» является гордостью и Пермского края. Наше предприятие бережно хранит великие традиции отечественной лесопромышленности и, опираясь на них, эффективно и целенаправленно способствует развитию лесной отрасли России.

За 110 лет предприятие прошло славный путь побед и достижений. Трудностей тоже было немало: в России происходили революции, пронеслась над страной Великая Отечественная, была перестройка... Но благодаря огромному накопленному опыту, грамотному управлению, постоянному совершенствованию технологий «Красный Октябрь» сегодня успешно поставляет качественную продукцию и по России, и по всему миру. Продукция нашего предприятия отправляется по трём континентам, в тридцать государств, в том числе в страны Прибалтики, СНГ, Средиземноморья, а также в Китай, Германию, Индию, Австралию.

Искренне желаю коллективу активного развития, стабильной и надёжной работы, покорения новых вершин на рынке лесной промышленности и в России, и за рубежом. А коллегам, сотрудникам, нашим ветеранам хочется от всей души пожелать доброго здоровья, благополучия, успехов во всех начинаниях, уверенности в завтрашнем дне!

Щедрость «лесного золота»

Лес всегда щедро делился с людьми своими богатствами. А Прикамье славилось «зелёным золотом», тайга не скупилась на самое лучшее дерево. Хвойные леса, сосновые боры, лиственные рощи – здешние леса и на строительство годились, и на мебель, и на прочие потребности в этом материале.

Однако, несмотря на обилие леса, деревообрабатывающих предприятий в царской России не хватало. Особо сказывалась на развитии деревообрабатывающей отрасли неразвитость транспортных коммуникаций. В Пермской губернии лес в основном сплавляли по рекам, доставляли в плотках до ближайших лесопильных заводов, и были они далеко от Перми.

Ситуация изменилась с появлением железной дороги. Строительство Уральской горно-

заводской железной дороги началось ещё в 1871 году, когда были проведены первые изыскания по трассе будущих путей. В ходе строительства железной дороги было возведено 646 искусственных сооружений, в том числе 316 мостов. Один из мостов был построен через Каму на окраине Перми, практически рядом с местом впадения в неё ещё одной пермской речки – Мулянки.

А земли по Мулянке между Камским железнодорожным мостом и деревней Красава приобрела Екатерина Андреевна Балашова, урождённая графиня Шувалова. Земли предназначались для строительства здесь лесопильного завода.

Екатерина Андреевна была из числа тех особенных людей, которые были приближены ко двору и к самому государю императору. Род Балашовых уже второй век славился своей принадлежностью к знати, среди них были сенаторы, губернаторы, члены Государственного совета. К тому же Балашовы были богаты и успешно приумножали свои доходы. В начале XX века их состояние оценивалось в сумму около 30 миллионов золотых рублей, им принадлежали порядка ста предприятий и почти миллион гектаров земельных и лесных наделов.

Говорят, именно из-за обширности лесов в вотчинах Балашовых их систематически

Вид продукции лесокомбината «Красный Октябрь»

награждали званиями егермейстеров, то есть главных царских лесничих.

Прикамье также способствовало росту богатства и славы Балашовых. В середине XIX века Иван Петрович Балашов сыграл большую роль при строительстве железной дороги Санкт-Петербург – Вятка – Пермь. Именно его завод в Сормово выпускал рельсы для строительства железной дороги. Говорят, что к самому начертанию железнодорожного пути Балашовы также приложили руку, соблюдая свои интересы. Ведь, кроме рельсов, Иван Петрович производил и шпалы, для чего всерьёз занялся лесопромышленностью. И в Пермском крае в том числе.

Его старший брат, Николай Петрович, кавалер почти всех высших орденов империи, и женился на графине Екатерине Андреевне Шуваловой. К слову, молодая супруга своей активностью не уступала братьям Балашовым, уже на следующий год после свадьбы она занялась выборами в Соликамское уездное земство, владея здесь 75 тысячами гектаров земли и соляными промыслами. Кроме того, Екатерине Балашовой принадлежали земли в Чердынском и Оханском уездах, по реке Вижай... Рождение четверых детей не мешало Екатерине Андреевне успешно управлять делами.

Именно жена егермейстера высочайшего двора летом 1907 года купила земли по реке Мулянке для строительства крупнейшего лесопильного завода между Камским мостом и деревней Красавой. Таким образом, две ветви Балашовых объединились в единой работе над развитием лесопромышленного комплекса России. А спустя три года, 11 августа

(29 июля по новому стилю) 1910 года, официально открылся Лесопильный завод Е. А. Балашовой.

«Летом 1910 года в газете «Пермская земская неделя» появилась статья «Крупная сделка». В ней сообщалось, что Балашовы продали англичанину Гейману Оркину из своих пермских имений 1 млн брёвен по 3 рубля 80 копеек за штуку, которые в распиленном виде должны быть отправлены в Англию. Для чего началась постройка громадного лесопильного завода с фантастическим числом пилорам – их было 75! Количество в 1 млн брёвен тоже поражало. «По Каме тогда сплавлялось едва ли 200 тыс. брёвен в год, – пишет об этом событии пермский краевед, основатель музея лесокombината «Красный Октябрь» Борис Субботин. – Лесопиление в Прикамье было делом широко распространённым, но лишь в качестве добычи топлива для заводов. Зарабатывать миллионы, продавая лес на доски, – 100 лет назад это казалось сенсацией».

Место для завода было выбрано очень удачно. Готовый лес из верховьев Камы сплавлялся до устья Мулянки. А уже здесь проходил процесс первичной обработки древесины. «Плановое задание» – миллион брёвен по контракту с Гейманом Оркиным – необходимо было выполнить за три года. Поэтому новое предприятие «начиняли» лучшим по тем временам лесопильным оборудованием. Сам завод был спроектирован в Швеции, установкой и наладкой оборудования занимались шведские инженеры-конструкторы.

И предприятие с заданием справилось. К 1912 году завод полностью выполнил контракт. Основательница предприятия Екатерина

Андреевна Балашова решила отойти от дел из-за почтенного возраста и передала дела Пермскому лесопромышленному и торговому акционерному обществу. Исполнительным директором завода, названного теперь

«Пермолес», стал революционер-меньшевик Семён Либерман. До Великой Октябрьской социалистической революции оставалось ещё пять лет.

Вид здания лесопильного цеха

20

Град образующий

Строительство лесоперерабатывающего завода привлекло в Пермь ищущих работу крестьян со всей округи. Приезжали и специалисты, которым требовалось жильё. Например, для инженеров из Швеции были приобретены двадцать домов в близлежащем посёлке. Так завод Балашовой стал градообразующим предприятием. Если Пермские пушечные заводы способствовали росту жилых поселений металлургов близ производственных цехов, то на другой окраине Перми росли поселения при лесозаводе.

Новые городские окраины разрастались по берегам Мулянки. Сначала появились Балашовский и Екатерининский посёлки, названные так в честь владелицы заводов. Затем возникли Усть-Мулянка, Заостровка, посёлок Шпальный...

Вид Перми. Фото: С. Прокудин-Горский

Завод Балашовой стал началом большой лесопромышленности Пермской губернии. Завод был изначально создан для ежегодной выработки продукции – свыше ста тысяч кубометров пиломатериала, оснащён по последнему слову техники, оборудование поставляла Швеция, и инженеры-шведы монтировали его на предприятии. По всем параметрам в начале XX века этот завод занимал одно из ведущих мест в промышленности России, и первое – в лесной.

Директором завода практически с момента его основания и до Великой Октябрьской социалистической революции был Семён Либерман. Об этом человеке стоит сказать особо.

В начале XX века население Перми вместе с Мотовилихой составляло порядка 100 тысяч человек. В самой Перми было мало промышленных предприятий. Большая часть населения города – мещане, купцы, ремесленники, чиновники и служащие. И они вполне лояльно относились к монархии.

Но на Пермских пушечных заводах РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия, – в дальнейшем основа партии большевиков, вела активную пропаганду и пользовалась поддержкой рабочих. Пермь в начале прошлого века считалась революционным городом, многие партийные лидеры партии большевиков были уроженцами Перми. И чаще всего – рабочими Мотовилихи.

А вот рабочие Балашовского завода в агитации и пропаганде замечены не были. Если и возникали «волнения», то все они касались экономических требований. Тем удивительнее оказалось превращение управляющего всеми лесными предприятиями Балашовых Семёна Либермана в видного экономического деятеля Страны Советов.

Впрочем, Семён Либерман на деле удачно руководил предприятием и умел вовремя перестраиваться, чтобы шагать в ногу со временем. Под его руководством лесопильный завод стал первым в лесопромышленной отрасли России и оставался таким и после революции.

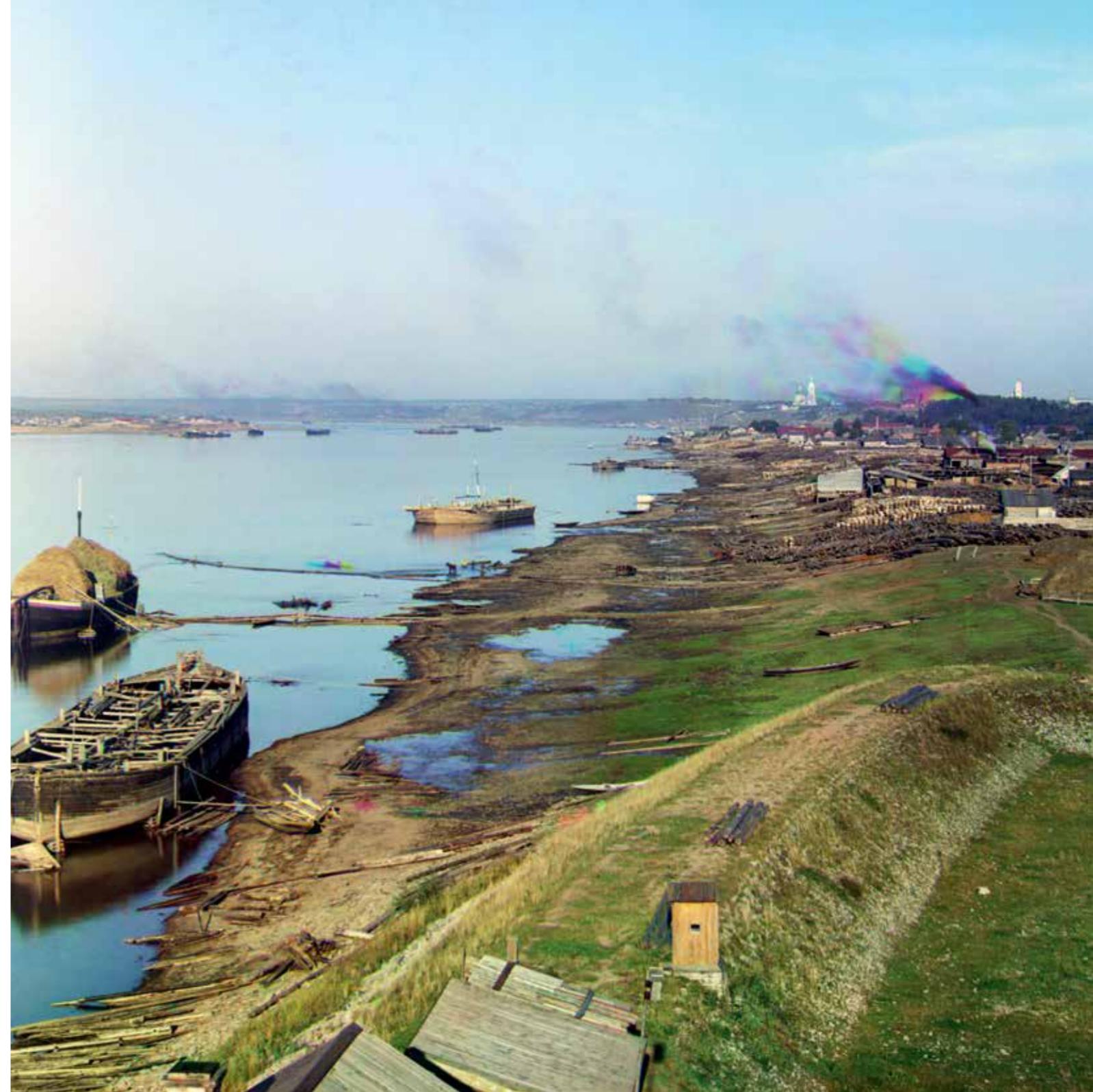
В 1912 году Екатерина Балашова передала своё предприятие акционерному обществу, и бывший «Лесопильный завод Е. А. Балашовой» получил новое имя – лесопильный завод «Пермолес». Его директором оставался Семён Либерман. Под его руководством предприятие активно развивалось, расширялось производство, осваивался выпуск новой продукции. Так, после начала Первой мировой войны, в 1915 году, при заводе была построена ящичная фабрика, и к трём тысячам работников прибавилось ещё шестьсот. На фабрике стали изготавливать ящики для

снарядов. Во время войны практически все заводы выполняли военные заказы, резко возрос выпуск снарядов и пуль, а им требовалась упаковка. Освоили и другую продукцию военного времени: например, выпуск походных столов и стульев.

После Великой Октябрьской социалистической революции Семён Либерман переехал в Петроград и стал сотрудником в экономическом отделе Петроградского Совета, а затем стал работать в правительстве только что возникшего Советского Союза. Он занимался именно лесной промышленностью, а именно – её национализацией. В 1921 году был послан лично вождём пролетариата Владимиром Ильичём Лениным за границу для того, чтобы попытаться пробить брешь в экономической блокаде вокруг Советской России. У него это получилось. Именно Семён Либерман заключил первые крупные контракты большевиков с капиталистическим миром. И это были договоры на поставку леса и лесопромышленной продукции.

Однако в середине двадцатых годов Семён Либерман эмигрировал в США из Советской России. Уже в эмиграции он опубликовал свои мемуары *Buildings Lenin's Russia* («Строительство России по Ленину»). Лесозаводу Балашовой в этой книге Либерман посвятил несколько страниц. Особое внимание он уделил воспоминаниям о работе на заводе Балашовой и рассказу о выполнении первого контракта предприятия на поставку пермских брёвен в Англию.

 Вид на Пермь с железнодорожного моста.
Фото: С. Прокудин-Горский

Зарево Октября

Отгремела Первая мировая война. Ушла в прошлое власть монархов. Разрушительной бурей пронеслась над Пермью Гражданская война. Отступил Колчак. Расстрелом последнего российского императора закончилась царская династия.

Лес оставался одним из главных природных богатств Прикамья. Но советская власть делала ставку на тяжёлую промышленность, молодой стране требовалось оружие, чтобы защищаться от внешних врагов. В России царил разорение. Не обошла она и лесопромышленное производство. Чудом уцелел в Гражданской войне бывший завод Балашовой, «Пермолес». Практически на территории завода шли ожесточённые бои. Стратегически важный объект – железнодорожный мост через Каму – переходил из рук в руки:

то его отбивала Красная армия, то захватывали войска Колчака. 1919 год стал переломным в Гражданской войне. Отступающими войсками А. В. Колчака вторая ферма моста с левобережной стороны была разрушена. Понятно, что и близлежащая территория лесопильного завода «Пермолес» тоже стала зоной военных действий.

Железнодорожный Камский мост в Перми был важен для страны, он – единственный – соединял центр России и Сибирь, Запад и Восток. А потому уже 18 февраля 1920 года его восстановили и возобновили движение.

Лесозавод в военных бурях почти не пострадал. Страна восстанавливалась, убирала следы разрухи военных лет, вновь начинали работать заводы, и доски, брёвна, дерево для изготовления мебели были нужны. В Прикамье после Гражданской войны оставались 12 лесопильных заводов, работали 33 пилорамы. И 16 пилорам были установлены именно на лесозаводе «Пермолес». В августе 1920 года рабочие лесозавода приступили к работе.

Из архивных документов известно, что для всей лесопромышленности Прикамья

Жители посёлка Екатерининский. Субботник в пользу голодающих. 23 августа 1921 г.

Продукция лесокомбината «Красный Октябрь»

на 1920–1921 годы было запланировано добыть и переработать 60 тысяч кубометров пиломатериалов. В действительности плановая экономика сработала слабо, едва удалось достичь цифры в 45 тысяч кубометров.

Напомним, что до революции здесь перерабатывали до 150 тысяч кубометров. Возможности для роста, в том числе и производительности труда, и рентабельности, и выходы на более высокие мощности у предприятия были. Но... Помешал огонь. 4 октября 1921 года случился страшный пожар

на лесокомбинате, который тогда назывался «Пермолес». Огнём были уничтожены все шведские пилорамы. Не пощадил огонь и уже готовые изделия, и пиломатериал...

Попытки вернуть предприятие в строй всё же продолжались. Например, руководство лесной отрасли тщательно «перераспределило» пилорамы. Через месяц после пожара в уцелевших от огня корпусах заработали две пилорамы. Но это не помогло вернуть заводу былую славу. И былые объёмы производства тоже.

Наступил 1921-й – год начала новой экономической политики (НЭП). К этому времени Россия буквально лежала в руинах. Перед советским государством стояли проблемы финансовой стабилизации, а значит, подавление инфляции и достижение сбалансированного государственного бюджета.

В стране была разработана система, названная новой экономической политикой (НЭП), которая предполагала государственное регулирование смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов. Главная задача внутренней политики государства состояла в восстановлении разрушенного Гражданской войной хозяйства, создании материально-технической и социально-культурной основы для построения государства будущего – социализма.

Наступила очередь и лесопромышленности. Лесозавод «Пермолес» посетили специалисты, чтобы трезво оценить его возможности и необходимые затраты для восстановления.

Увы, энтузиазма плачевное состояние предприятия не вызвало. Более того, завод фактически «приговорили», признав его полностью убыточным и пригодным к закрытию, правда, только «после выполнения задания по шпалам». К шпалам мы ещё вернемся.

А пока вспомним письмо к рабочим от начальника Пермского лесного треста «Пермолес» при Пермском окружном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Якимова, который заверял, что уже к 1 июля 1923 года будет полностью восстановлен корпус предприятия с восемью рамными пилами.

Но еще почти пять лет высились на берегу Камы полусгоревшие корпуса лесозавода. Впрочем, заказы были – на те самые шпалы... Так получилось, что рядом с лесокомбинатом «Пермолес» фактически с момента открытия лесозавода существовало ещё одно деревообрабатывающее предприятие – шпалопропиточный завод.

Необходимость в таком заводе именно в Перми была изначально – с развитием железной дороги шпал для неё требовалось всё больше, и как раз на таких заводах их пропитывали специальными составами, уберегая от быстрого гниения.

Рядом – это реально близко. Два предприятия разделяла только улица. Хотя часто доставка деревянных шпал от лесокомбината до шпалопропиточного завода проходила кружным путём – через станцию Пермь-2.

Поначалу производство принадлежало частному лицу, потом – Пермской железной дороге. От железнодорожной станции к шпалопропиточному заводу была проложена железнодорожная ветка. Производительность завода была существенной – она достигала 700 тысяч штук шпал в летний сезон.

Этот завод долгие годы был гарантированным рынком сбыта для продукции «Пермолеса». И если весь микрорайон вокруг лесозавода носил его имя, то небольшая часть, рядом со шпалопропиточным заводом, называлась посёлком Шпальным. Здесь были улицы – Шпальная и Шпалопропиточная, а ещё – Деревообделочная и Лесопильная.

В 1986 году вследствие нерентабельности шпалопропиточный завод был закрыт.

Жизнь при Советах

Бывший графский завод в 1927 году всё же начали восстанавливать. Запустили предприятие в 1928 году. Сначала на заводе работали четыре пилорамы, позднее прибавилось ещё четыре. Объёмы были не те, да и пилорамы – не шведские. И завод окончательно перестал быть балашовским.

В 1928 году «за высокие производственные достижения в честь Великой Октябрьской социалистической революции» завод получил своё нынешнее название – «Красный Октябрь».

Вместе с заводом новое имя было присвоено и микрорайону по соседству. Старожилы, те, кто ещё помнил пожар 1921 года, качали головой. А комсомольцы, молодые коммунисты, «синеглазники» из агитбригады радовались – завод получил «революционное имя»!

Официально считалось, что название «Красный Октябрь» было выбрано для завода в честь десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Популяризация этого важного для России события подсказывала имена для многих предприятий.

«Работала недолго на заводе, девчонкой ещё, тяжёлая работа для женщины – доски дёргать, – вспоминала жительница микрорайона «Красный Октябрь» Евгения Иосифовна Шумихина. – Потом замуж вышла, муж железнодорожник, пятеро детей у нас народилось, так что я только одно восемнадцатое лето там работала. Цеха – это громко сказано, навесы, под ними конвейер ленточный, доски напозают, их надо сдёрнуть да в штабель уложить. А мои подружки остались. Молодые туда часто устраивались. Завод работал и после Гражданской, и во время войны, дерево всегда нужно для жизни».

Годы Советской власти принято считать расцветом «лесной империи». Правда, основной частью отрасли стала лесозаготовка.

Летом 1930 года в Москве на заседании по вопросам лесосплавных работ остро поставили вопрос о нехватке рабочих во всей лесной отрасли. «У нас ощущается большой недостаток в рабсиле... отдельные участки совершенно оголены и не имеют рабочих. На некоторых пунктах обеспечение рабочей силой доходит до 10%», – писали в своих докладных руководители отрасли. Особо отмечен Уральский лесозаготовительный район – «вопрос с обеспечением рабочей силой обстоит наиболее скверно». Из запланированных для Уральской области, созданной в конце 1930-х годов путём слияния Пермской

и Свердловской губерний, 42 343 сплавных рабочих в июне работало только 11 597, и те были недовольны условиями жизни и труда. В ходе дискуссии о преодолении проблемы нехватки рабочих рук появилась мысль о том, что наладить рост объёмов производства можно только с использованием труда заключённых.

В стране шёл процесс индустриализации, и лесная промышленность стала отражением процессов строительства социализма в полном объёме. Лес был необходим для строительства сотен новых заводов. Нужна была тара – ящики для товаров, выпускаемых оборонными предприятиями страны.

Прикамье стало ведущим регионом страны по заготовке деловой древесины. В 1920–1930-е годы в крае вывозилось с лесосек четыре-шесть миллионов кубометров древесины, в 1940-м – уже 11 миллионов кубометров. Более того, треть всех лесных наделов, расположенных вблизи от водных и железнодорожных путей, падала в первой половине XX века на Камско-Уральский регион. Это 25 миллионов гектаров удобного для добычи леса. Неудивительно, что Прикамье стало в СССР главным лесозаготовителем.

Именно здесь в годы первых пятилеток появились и первые целлюлозно-бумажные гиганты страны – Красновишерский, Краснокамский, Соликамский комбинаты... На этом фоне победной индустриализации отраслевые победы «Красного Октября» поначалу терялись. Но вместе с тем на заводе шло активное вовлечение заводчан в общественную жизнь предприятия, окружающих микрорайонов, города.

Пермь также активно развивалась. Культура и досуг, спорт и учёба стали важной составляющей жизни пермяков. На базе промышленных предприятий формировались свои команды по различным видам спорта, массовый характер приобрела сдача молодёжью норм ГТО. Свои хоккейная, футбольная команды появились и на «Красном Октябре». Здесь активно работала агитбригада, выступая перед рабочими и освещая самые злободневные проблемы предприятия.

Менялся и рабочий состав «Красного Октября»: на работу, традиционно считавшуюся мужской, выходят женщины. Появление детских садов, яслей, школ, училищ, столовых, прачечных существенно снизило бытовую нагрузку на женщин. Они стали активнее участвовать в общественной жизни, многие пошли работать. А потом на заводе появились «работы для женщин» – открылась столовая, появилась своя база отдыха...

В 1920–1930-е годы Пермь формально оказалась на задворках Советской империи. Но это не остановило развитие города и его промышленности. Уже в 1938 году Пермь стала центром вновь образованной Пермской области. А «Красный Октябрь» вышел в лидеры по своему профилю среди аналогичных предприятий Урала.

Начинался новый этап истории лесокombината. В стране развивалась инфраструктура, строилось жильё, открывались новые производства, и везде была нужна продукция лесокombината «Красный Октябрь». Сюда пришли руководители новой советской формации. Планы были грандиозными. Оставалось воплотить их в жизнь.

Коллектив счётных работников Пермского лесозавода Красный октябрь. 7 июля 1932 г.

20

Особенно значим для Перми

Собственно, уже в самом начале своего существования по количеству работающих лесокombинат, получивший имя «Красного Октября», был особенно значим для Перми. Сейчас сложно сосчитать, сколько нынешних жителей столицы региона своими семейными корнями уходят в лесопереработку на берегу Мулянки. А бывшие заводские окраины и до сих пор носят на себе следы имён, полученных при рождении.

Около лесокombината сразу после его открытия быстро выросли новые пермские окраины – Балашовский и Екатерининский посёлки, на левом и правом берегах Мулянки соответственно. Потом они стали официально называться Лесопильным и Заводским и лишь в 1960-е окончательно образовали с соседними поселениями микрорайоны Заостровка

Застройка территории посёлка Шпальный, 1974-1975 гг.

и Шпальный. Но и в советское время долго ещё были в памяти названия, данные в честь Екатерины Балашовой, хотя для большинства пермяков её имя уже ни о чём не говорило.

Рядом с заводом, среди болот, зарослей, кустарников и лесов, находилось несколько крошечных населённых пунктов: Заболото, Новая деревня, Скандаловка. В каждом из них первоначально было всего несколько домов, но за короткое время население вокруг нового производства выросло до трёх тысяч человек. Например, деревушка Заболото, располагавшаяся когда-то недалеко от современной трамвайной остановки «Маргаринский завод», в 1926 году уже имела 31 дом и 150 жителей.

Свои истории есть даже у отдельных улиц. Например, в Новой деревне – это, по сути,

заводской посёлок, возникший рядом со строящимся лесопильным предприятием, – в царские времена жили жандармы. Одна из здешних улиц такое название и носила – Жандармская. Но позже она была переименована в улицу Степана Разина, а в 1940-е годы – в Алтайскую. А в Екатерининском посёлке, вместе с ближайшими деревнями включённом в состав Перми постановлением горсовета от 3 апреля 1918 года, одной из улиц была Екатерининская, в 1936 году переименованная в улицу 9-го Января. Другая деревня, Демидовские Печи, существовавшая рядом со Скандаловкой на территории современного микрорайона Заостровка, передала своё название улице, которая с 1936 года стала называться улицей Физкультурников.

В 1920–1940-е годы на карте города появился ещё один посёлок – Пролетарка, жителями которого были рабочие, живущие в насыпных домиках. Он располагался у так называемых «холерных барakov», где содержались больные холерой красноармейцы, которых снимали с поездов на станции Пермь II. Умерших солдат хоронили на «холерном кладбище», находившемся неподалёку от нынешнего маргаринового завода. На карте города это место легко найти – примерно на середине пути от железнодорожного тоннеля до остановки «Маргариновый завод».

Появились здесь и новые улицы: Вишерская, Озёрная, Трамвайная. Первые дома по улице Озёрной стали возводиться ещё в 1920-е годы. Тогда при строительстве использовали доски и брёвна от тех самых сломанных холерных барakov...

С той стороны Мулянки, чуть дальше Заостровки, был посёлок Скандаловка, названный так в честь буйного характера одного из первопоселенцев, строителя железнодорожного моста через Каму Гарей Магоманова. В 1933 году его переименовали в посёлок Красный Октябрь. И только потом вся местность вокруг лесокombината стала микрорайоном с одноимённым названием.

Отдалённый микрорайон стал ближе к цивилизации, когда в 1937 году к комбинату проложили трамвайную линию, третью по счёту в Перми. Соответственно, маршрут получил № 3 и остаётся таким и поныне. Пути проложили по улице Володарского, которая сейчас известна под названием Трамвайная. Линия разделяла два завода – лесокombинат и шпалопропиточный. А рядом с линией трамвайному управлению выделили участок земли,

Посёлок Шпальный (микрорайон Парковый), 1982–1985 гг.

Посёлок Шпальный, 1970–1990 гг.

на котором впоследствии было построено депо с гордым именем «Красный Октябрь».

Это лишь самые яркие примеры того, как повлияло само существование лесокombи-

ната на историю и топонимику Перми. Пермский лесокombинат «Красный Октябрь» стал, по сути, одним из главных градообразующих предприятий Перми.

Переплетение судеб

Тесное переплетение судеб предприятия и города можно проследить в том числе и по судьбам работников «Красного Октября», тех, для кого он стал первой стартовой ступенькой в карьере.

Например, Дмитрий Иванович Плотников, директор «Красного Октября», который восстанавливал предприятие после пожара в двадцатые годы. Позднее он напишет в своей автобиографии: «Я восстановил его [лесокомбинат] после пожара, перевёл на работу экстренной продукции и проработал на нём до 1931 года».

Потом Дмитрий Плотников был заместителем директора строительства авиамоторного завода № 19, а с февраля 1933-го по август 1934-го занимал пост первого заместителя председателя Пермского горсовета.

После административного деления Перми на районы Плотников был избран председателем Сталинского (теперь Свердловского) районного совета и работал в этой должности до 1937 года. Потом вернулся в горсовет. В своих воспоминаниях Дмитрий Плотников писал: «В связи с арестом значительной части работников Пермского горсовета меня вновь избрали в состав Пермского горсовета».

До 1942 года Дмитрий Плотников руководил коммунальным хозяйством Перми. Именно бывший директор «Красного Октября» «в период работы в горкомхозе закончил строительство бывшего водопровода и фильтровальной станции, а также значительно расширил трамвайное хозяйство». Затем Плотников был назначен заведующим отделом промышленности и строительных материалов облисполкома, а с 1945-го – заведующим отделом коммунального хозяйства облисполкома.

С 1948-го и до выхода на пенсию Дмитрий Иванович был заместителем директора по общим вопросам ТЭЦ № 6.

Другой выходец с «Красного Октября», Иван Васильевич Горшков, с апреля 1936-го по май 1937-го работавший заместителем директора лесокомбината, в том же году был избран в состав президиума Пермского горсовета и несколько месяцев даже возглавлял горсовет Перми. Потом работал в должности заместителя председателя горсовета, председателя горплана. В 1939 году Горшков был призван в армию и воевал на Халхин-Голе, а после демобилизации в 1940-м был назначен директором строящегося Молотовского завода телефонных аппаратов. С 1941

и до 1945 года – снова армия, воевал в войсках НКВД, награждён орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». С 1945-го по 1949-й работал в Пермском обкоме инструктором отдела кадров, затем заместителем заведующего административным отделом, а потом до 1957 года – в группе Госконтроля СССР по Молотовскому территориальному управлению. В 1957-м был назначен директором строящегося в Перми завода железобетонных изделий, а с 1959 года и до выхода на пенсию трудился в Пермском совнархозе. Дважды директор, председатель горсовета – неплохо для заместителя директора лесокомбината.

Дмитрий Иванович Плотников, 1943 г.

Завтра была война...

Утро 22 июня в Перми (с марта 1940 года – Молотов) было безмятежным и солнечным. Грохот уже начавшихся сражений на западной границе сюда не долетал, а предвкушение летних радостей и отпусков заставляло усомниться даже в официальных сообщениях по радио. Вот как вспоминал о начале войны сотрудник лесокомбината Геннадий Парамошкин, в июне 41-го решивший сплавиться вместе с соседом по квартире Борисом Константиновичем Правоторовым по Чусовой от железнодорожной станции Коуровка.

«Стоим в очереди за билетами (на вокзале Пермь II) в ожидании открытия кассы. Видим, среди людей мечется жена Правоторова. Наверное, ищет его, решили мы. Окликнули её.

– Что случилось? – спрашиваем. – Что ищешь?

– Давайте быстро домой, по радио сообщили, что началась война.

– Тише! Какая война? Напутала что-нибудь, а слух распускаешь. Мы третий час на вокзале и ни от кого не слышали о войне.

– Топай домой да помалкивай. Скажет тоже – война!

Уговорили её. Отправили домой. Сами прислушиваемся к разговорам. Нет, разговоров о войне не слышно. Сели в вагон, прислушиваемся. Нет, и в вагоне разговоров о войне не слышно.

Рано утром прибыли на станцию Коуровка. Идём на квартиру моего однокашника, работника Коуровского лесозавода Кузнецова А.В. Обращаемся к нему за содействием в приобретении лодки для путешествия вниз по Чусовой.

– Вы что, с ума сошли? Война началась, а они решили отдохнуть? Идите в сельсовет, спросите у советской власти, что вам делать.

Решили сходить в сельсовет. Спрашиваем у председателя:

– Вот, хотим поплыть по Чусовой, отпуск провести на реке, а говорят: война началась. Какие имеете указания по этому поводу? Что нам делать?

– Отдыхайте на здоровье, – отвечает председатель. – И без вас немчуре наколошматят. А если нужны будете, вызовут из отпуска. Вот у нас из дома отдыха вызвали врачей, а остальные продолжают отдыхать, и никто их не трогает. Уезжают только те, кто получает вызов.

Такое заявление председателя сельсовета вдохновило нас на продолжение путешествия...»

Работники лесокомбината,
призванные на военную службу

Но суровая действительность очень быстро расставила всё на свои места. Уже утром 23 июня приказом директора на «Красном Октябре» были прекращены все отпуска для рабочих и инженерно-технических работников, а сотрудники, не занятые на основных работах, были направлены «на участки завода, подлежащие первой очереди восстановления после затопления». К этому времени уже были выявлены главные проблемы отрасли: при солидном росте инвестиций в лесопромышленный комплекс развития не получалось, не хватало специалистов, возник кадровый голод. Перед войной стали главным приоритетом строительство новых предприятий и приобретение оборудования перед развитием жилищной и социально-бытовой сферы. Сменились и подходы к лесопользованию, началось быстрое освоение доступных лесных баз, при этом отсутствовали способы решения проблемы комплексной переработки лесных ресурсов, системной механизации работ. В целом же лесопромышленный комплекс неудовлетворительно справлялся с плановыми заданиями, выработкой качественной продукции. А 26 июня по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» на предприятиях промышленности, транспорта, в сельском хозяйстве и торговле вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до трёх часов в день. Хотя в реальности для выполнения производственных заданий работники зачастую трудились гораздо дольше установленных норм, на пределе человеческих возможностей, внося свой вклад в победу.

Призывники из Дзержинского района перед отправкой на фронт

В условиях военного времени

Вместе с интенсификацией производства в условиях военного времени на многих предприятиях экстренно осваивали новые виды продукции. Например, на заводе им. Дзержинского началось производство боеприпасов; эвакуированный Ленинградский электротехнический завод поставлял телефонные аппараты для фронта; судостроительный завод освоил производство боевых бронекатеров... А лесокомбинат «Красный Октябрь», кроме вполне естественного выпуска автоматных лож, ящичков для боеприпасов, лыжных палок, деревянных понтонов, авиабрусков и телеграфных шестов, стал производить... аэросани.

Вообще тема аэросаней для Перми не нова. Как писал известный пермский краевед Владимир Фёдорович Гладышев, «ещё в 1910 году

знаменитый футурист и авиатор Василий Каменский испытал на камской воде свой «аэроход», переделанный отважным и не очень удачливым летуном из обломков самолёта «Блерио». Интересно, что наш земляк испытал свой аэроход практически одновременно с конструктором Игорем Сикорским, будущим известным авиаконструктором, который в начале 1910 года изобрёл трёхместный аэроход. Идея витала в воздухе...»

В советское время даже проходили пробеги на аэросанях, а маршрут самого известного из них, прошедшего в 1929 году на четырёх аэросанях, громадной петлёй от Москвы на восток и обратно (3625 км) своей крайней восточной точкой имел как раз Пермь.

Аэросани представляли собой ребристый вагончик из фанеры на лыжах с толкающим пропеллером сзади – своего рода снегоход с пулемётом, незаменимый как десантный и санитарный транспорт в зимнее время. В СССР были разработаны шесть типов аэросаней, один из которых был создан в единственном экземпляре. А наибольшее распространение получили именно НКЛ-16, пермские аэросани, потому что были легче и быстрее (скорость 30-60 км в час) других моделей.

Аэросани, выпускаемые на «Красном Октябре», применялись для оперативной связи, доставки военных грузов, на них осуществлялись патрульные, десантные и боевые операции. При десантировании НКЛ-16 не только принимали на борт бойцов с полным вооружением, но и буксировали на специальных тросах 18-20 лыжников. Иногда к бортам цепляли специальные волокуши, на которых размещался расчёт

с пулемётом; через люки в крыше корпуса огонь могли вести сидящие в машине бойцы. Кроме того, к некоторым аэросаням добавляли специальный прицеп, на котором подвозили вооружение, боеприпасы и даже пушку-сорокопятку. Поскольку аэросани наиболее эффективны на ровных заснеженных поверхностях, их применяли в основном в зимние кампании 1941 и 1942 годов при обороне Ленинграда (особенно для обеспечения «дороги жизни» по льду Ладожского озера) и в Сталинградской битве. То есть в начале войны они были нужны, что называется, «вчера»; но можно себе представить, с какими трудностями при производстве НКЛ-16/41 столкнулся «Красный Октябрь», занимавшийся до этого производством пиломатериалов, тарных комплексов и столярно-строительных деталей!

Правительственное задание наладить для нужд фронта производство четырёхлыжных шестиместных аэросаней марки НКЛ-16/41 с самолётным мотором М-11Г лесокомбинат получил в начале августа 1941-го. План явно был составлен в спешке, потому что до конца года «Красному Октябрю» предписывалось выпустить 300 аэросаней (за пять месяцев, включая передачу и освоение технологий!), а всем шести предприятиям, на которых был размещён заказ – 1475 штук (в реальности сделали только 155). Интересно, что постановление Государственного Комитета Обороны «Об изготовлении 4000 аэросаней для Красной армии» 2 августа 1941-го подписал заместитель председателя ГКО В. М. Молотов, чьё имя тогда носила Пермь.

Чтобы облегчить комбинату выполнение задания и ускорить выпуск аэросаней, Наркомлес, тогдашний аналог министерства лесной промышленности, скооперировал специалистов «Красного Октября» с сотрудниками другого пермского завода – «Коммунара», расположенного неподалеку на том же берегу Камы. Теперь металлические узлы и детали для аэросаней делал «Коммунар». А «Красному Октябрю» достались изготовление собственно корпусов, лыж, все монтажно-сборочные работы, внутренняя отделка, испытания, комплектация и сдача готовых аэросаней фронту. Говоря современным языком, при производстве НКЛ-16/41 лесокombинат стал головным предприятием. Звучит гордо, вот только «Красный Октябрь» не имел ни технической базы, ни кадров с опытом подобного производства. Было только понимание того, что выпуск аэросаней необходимо организовать в кратчайшее время.

«В конце августа 1941 года я был командирован в Москву на завод № 41 для ознакомления с технологией производства аэросаней и получения технологической документации, – вспоминал позднее Геннадий Парамошкин. – Московский завод № 41 до войны занимался в основном производством полуглиссеров и экспериментальной разработкой и изготовлением аэросаней НКЛ-16 конструкции Н. М. Андреева. К моменту нашего приезда завод готовился к эвакуации в город Киров.

В условиях подготовки завода к эвакуации, когда производство, по сути дела, было прекращено и работа велась только по завершению задела, получить детальное ознакомление с технологией производства аэросаней

в «натуре» не представлялось возможным. Да и заниматься с нами было некогда – фашисты были под Москвой.

Днём наша группа (приехали командированные и с других предприятий, получивших такое же задание) самостоятельно знакомилась с аэросанями и оснасткой их производства или занималась упаковкой оборудования и материалов к эвакуации, а по ночам дежурила на заводе или на крыше гостиницы «Европа», где мы остановились. Охотились за «зажигалками», которые сбрасывали прорвавшиеся к Москве немецкие самолёты. Прослушали несколько лекций конструктора Андреева о технико-эксплуатационных показателях саней, о порядке операций в технологии изготовления, изучили имеющиеся чертежи. В конце сентября, получив часть технологической документации (полный комплект ещё не был готов), мы в первых числах октября, когда фашистские войска вплотную подошли к Москве, вернулись домой...»

Этой командировкой передача технологий и ограничилась. До всего остального на «Красном Октябре» доходили сами. Для производства аэросаней выделили только что построенный цех № 3, первоначально предназначенный для производства мебели. Рабочих рук не хватало, поэтому бригаду монтажников сколотили из подростков, обучение проходило на практике, в цехе. Причём, несмотря на молодость рабочих-монтажников (им было по 15-17 лет) рабочий день длился по 10 часов, а при необходимости оставались и сверхурочно. Ребята работали старательно, с чувством ответственности перед отцами и братьями, ушедшими в армию.

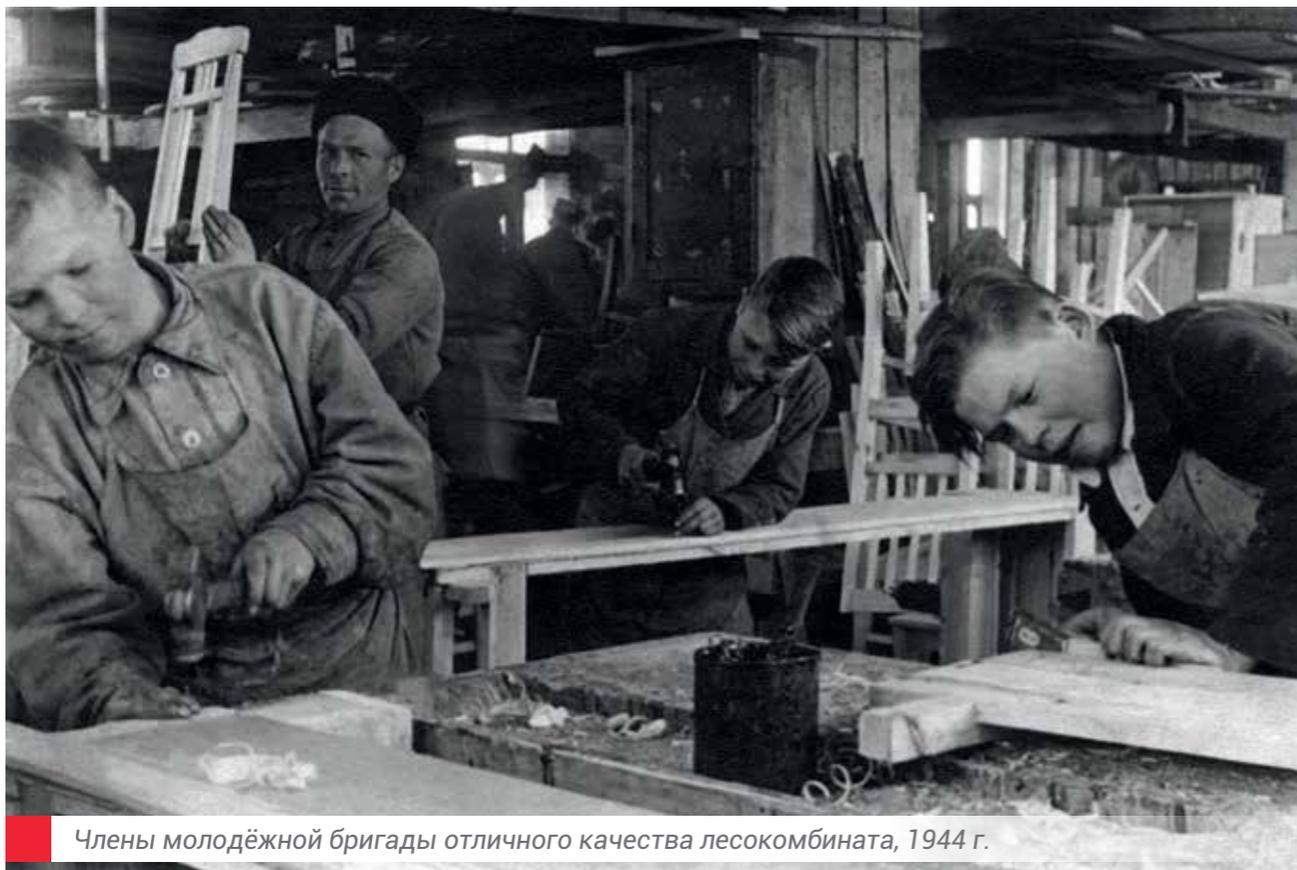

Памятник аэросаням, поставленный в 1988 году.

Изменения коснулись и технологической цепочки, пришлось кардинально перестроить структуру производства. Чтобы в сжатые сроки начать выпускать продукцию для фронта, труженикам тылового предприятия пришлось жить в ином ритме, по-военному

собранным. Для рабочих были введены необычные строгости, связанные с секретностью производства (пропуска, режим).

Уже к середине октября изготовили «стapel» для сборки НКЛ-16/41, к концу месяца полностью освоили изготовление корпусов.

Члены молодёжной бригады отличного качества лесокомбината, 1944 г.

К ноябрю в цехе уже стояли пять корпусов аэросаней, готовые к монтажу моторной и ходовой частей. Можно было начинать монтажные работы, но завод «Коммунар» задерживал поставку металлических узлов и деталей. К тому же на лесокомбинате не было специалистов, знающих авиационные двигатели и особенности их эксплуатации. Поэтому с авиамоторного завода № 19 на «Красный Октябрь» командировали техника Николая Николаевича Карасёва, который

был назначен мастером по монтажным работам. Наконец в начале ноября «Коммунар» начал поставку деталей, и в цехе № 3 сразу же начали монтировать первую машину. Начальником цеха с конца декабря 1941 года стал Павел Брониславович Римша, опытный специалист, сыгравший важную роль в налаживании нового производства.

По воспоминаниям Тамары Васильевны Громовой (Сидоренковой), эвакуированной в июле 1941 года в Молотов (работала

на лесокомбинате до июля 1944-го), «аэросани из-за лёгкости и хорошей проходимости по снегу участвовали в освобождении Сталинграда. Подбитые аэросани на платформах с солдатами возвращались на ремонт. Особенно трудной была зима 1942–1943 годов. Работали на казарменном положении. Сутками не выходили из цеха, по очереди спали в цехе. Все работники, особенно цеха № 3, работали самоотверженно, не думали о наградах, а думали, чтобы скорей окончилась война...»

Помимо работников комбината в цехе № 3 трудились бывшие раненые, лечившиеся в госпитале посёлка Шпальный, эвакуированные, вырвавшиеся до начала оккупации с советских территорий. Коллектив был интернациональным. А изготовлением лыж для аэросаней были заняты две бригады заключённых ближайшей трудовой колонии.

Как объяснил этот факт Геннадий Парамошкин, занявший в цехе № 3 должность мастера ОТК, на тот момент это был единственный и необходимый для достижения нужного результата выбор. «По своей конструкции лыжи не были сложными, но требовали много затрат ручного труда, особенно на приклейку металлической подошвы к фанерному каркасу лыжи. Механизации поклейки не было, всё делалось вручную – молотком, на что требовалось большое количество рабочих, а их не было. Пришлось дирекции комбината обратиться к командованию трудколони, которая находилась в посёлке комбината на берегу реки Мулянки. Командование колонии пошло навстречу и выделило две бригады заключённых, которые и занимались изготовлением лыж в помещении строящегося автогаража...»

План 1941 года, предусматривавший освоение новой продукции и выпуск 300 машин всего за пять месяцев, выполнен не был. Но не по вине работников «Красного Октября». Аэросани пошли на фронт в январе 1942-го. И в новом военном году лесокомбинат при плане выпуска 140 аэросаней НКЛ-16/41 выпустил их 286 штук! На базе этих машин в Прикамье были скомплектованы 42-й и 68-й аэросанные транспортные и боевые батальоны. Они успешно действовали на озёрах Ладожское, Ильмень, в прибрежных районах Финского залива.

План выпуска военной продукции предприятия на 1943 год составлял также 140 аэросаней. Но цех № 3 отправил заказчику только 81 машину по той простой причине, что надёжность в них резко упала – всё же аэросани как транспортное средство можно применять лишь при особых климатических и рельефных условиях, а чем дальше на запад, тем меньше снега и гладких равнин встречалось Советской Армии.

Поступали они на вооружение аэросанных батальонов, в которых было по три роты, в каждой – по 10 аэросаней. Плюс рота снабжения (10 грузовых аэросаней) и штабная рота. Итого – 45 аэросаней с сотней бойцов, среди которых особая роль отводилась водителям-авиатехникам. Не случайно параллельно изготовлению аэросаней в Соликамске было открыто специальное аэросанное училище по подготовке экипажей, на основе которого формировались аэросанные батальоны.

По данным краеведа И. В. Плотникова, в начале 1942 года было сформировано 18 аэросанных батальонов, а к маю их число

выросло до 49. Самое большое количество доходило до 62. Но летом 1942-го и 1943-го аэросанные батальоны расформировывались, а с 1944 года уже не восстанавливались.

Вот как описывал действенность аэросанных подразделений в своих мемуарах («Солдатский долг», 1968 г.) маршал Константин Константинович Рокоссовский: «Во второй половине февраля немецкий лыжный отряд – до 200 с лишним солдат – ночью проник к нам в тыл, пересёк дорогу, питавшую правое крыло армии всем необходимым. Создалось на время критическое положение. Главный наш связист полковник П. Я. Максименко был как раз в аэросанной роте. По его инициативе её использовали для удара по врагу. Рота моментально выдвинулась в район, занятый немецкими лыжниками, развернулась и с ходу атаковала, ведя огонь из четырнадцати своих пулемётов. Немцы были рассеяны, истреблены. Спаслись только те, кому удалось добежать до кустов на опушке леса. Взятые в этой стычке пленные в голос говорили, что эта атака их ошеломила: они приняли аэросани за танки и были поражены, почему машины как будто летят по глубокому снегу...» Даже немцы оценили эффективность этого вида оружия и попросту скопировали трофейные аэросани, выпустив два их типа с небольшими модификациями, под своими названиями: «Татра» (один заказ был размещён на чехословацком предприятии) и «Макс Хеншель».

Вклад «Красного Октября» в производство «боевых снегоходов» был замечен и оценён – уже в июле 1942-го директор лесоком-

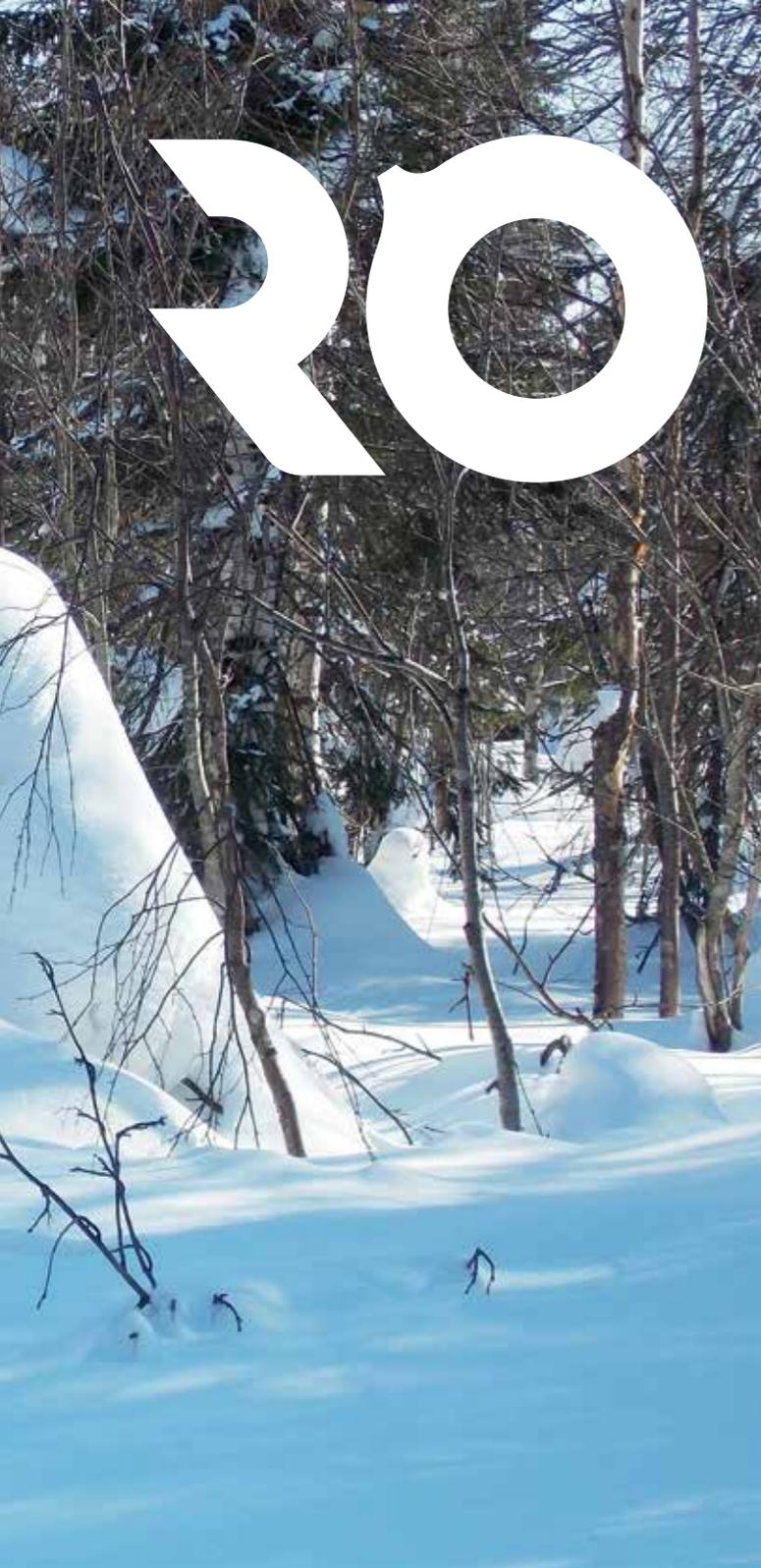
бината Михаил Иванович Крылов и начальник цеха Павел Брониславович Римша были удостоены орденов «Знак Почёта», причём награды им вручал сам «всесоюзный староста», председатель ВЦИК М. И. Калинин. В 1943 году за выпуск этой продукции завод был награждён переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. Кроме того, многие работники лесокombината получили почётные грамоты, на бланках которых с того времени появилось изображение аэросаней. Например, такие грамоты получили Михаил Денисович Чекмарёв, признанный в соцсоревновании 1944 года лучшим начальником цеха, и приёмщик плотов Михаил Иванович Верхоланцев. Формулировка одна и та же: «За перевыполнение плана, высокое качество и самоотверженную работу в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков».

А Свердловская киностудия в годы войны сняла документальный фильм, в том числе и о тружениках «Красного Октября», под названием «Сталинский Урал». Просмотр спецвыпуска, посвященного аэросаням, был организован прямо на предприятии. Кинопоказ стал настоящим праздником. Простым рабочим, которые узнавали на экране себя и коллег, это запомнилось на всю жизнь.

Всего за годы войны комбинат построил 367 аэросаней и 300 аэросанных прицепов. И вполне заслуженно в 1988 году на территории комбината «Красный Октябрь» установили памятник-макет аэросаней в натуральную величину, тех самых, которые изготавливались в Великую Отечественную на пермском лесокombинате.

Экспозиция музея «Красного Октября»

Сквозь тяготы войны

Но одним производством аэросаней тяготы войны для коллектива лесокombината не ограничились.

Молотовская область с первых дней войны стала местом эвакуации большого количества промышленных предприятий и населения из западных регионов страны. Историк В. П. Мохов приводит сведения о том, что на Урале было размещено 667 заводов, около 150 из них – на пермской земле. Где-то надо было разместить и 320 тысяч эвакуированных в Прикамье, в том числе 107 тысяч женщин и детей из блокадного Ленинграда. А выход был только один – потесниться хозяевам, чтобы и у гостей было где приклонить голову.

Днём и ночью прибывали эшелоны с оборудованием, которое надо было принять,

с людьми, которых надо было где-то устроить. Но несмотря на все сложности, пермские предприятия работали, новые строились и тоже начинали давать продукцию для нужд Родины.

Екатерина Гавриловна Спиридоненко была эвакуирована из Витебска. В Перми пришла работать на «Красный Октябрь». И осталась здесь на всю жизнь.

Из воспоминаний Екатерины Гавриловны: «Последние дни перед войной чувствовалось что-то неладное. Но чтоб сразу так страшно...

Бомбёжка Витебска началась 22 июня, как только стемнело. Больше завод не работал. Началась эвакуация. 27 июня подали вагоны на территорию завода. Маршрут – станция Пермь II. Несколько вагонов загрузили оборудованием, остальные народом. Люди бежали, садились в вагоны, все старались выехать из города. Погрузка шла под бомбёжкой. Рассказывают, что дорогой часть вагонов где-то отцепили. Не все приехали.

На заводе было оставлено несколько человек для всяких поручений, в том числе и я. Бомбёжка не прекращалась. В небе носились бумага, сено, кусты, ветки. Приказано было уходить, кто как может... Из Витебска до Смоленска шли пешком. Народ, старики, женщины, дети, раненые и солдаты разбитых частей шли сплошной лавиной, а в небе темно, немцы бомбили и армию, и людей. Хватит, дальше ещё страшней. Не хочу вспоминать дорогу.

30 июля мы добрались до города Перми. На Пермь I был эвакуопункт. Оттуда нас и направили на комбинат «Красный Октябрь», куда

некоторые лесные заводы были направлены. После узнала, что «Красный Октябрь» принял эвакуированных из мебельной фабрики Сортавалы и Бобруйска. 31 июля я была в кабинете главного инженера лесокombината «Красный Октябрь». А уже 1 августа работала на сушилках сменным мастером. Тут и прошла вся моя жизнь...

Сколько горя свалилось на руководство комбината и коллектив! В первую очередь это жильё. Люди потеснились. Не было квартиры без подселения эвакуированных. Но на улице никто не остался. Никто не роптал на тесноту. Было общее горе, и все вместе переживали. Всех обеспечили работой. Мы были так благодарны руководству завода и коллективу за то, что не оставили нас в беде...»

Не менее тяжёлым испытанием для тех, кто работал в тылу, стала нехватка мужских рук. Для решения этой проблемы 13 февраля 1942 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», по которому на производство вооружения и боеприпасов, в авиационную, танковую, металлургическую, химическую и топливную промышленность, в строительство привлекались женщины в возрасте от 16 до 45 лет. И на «Красном Октябре» место ушедших на фронт мужчин заняли женщины и подростки.

По личному свидетельству В.Ф. Гладышева, дед которого трудился на «Красном Октябре» плотником пятого разряда, мать – распиловщицей, отец, Фёдор Иванович, работал слесарем мехцеха (в августе 1941-го ушёл

на фронт и вернулся через два года инвалидом войны), в военное время женщины составляли почти 90% работников лесокombината!

Вот что говорила об этом времени Н. А. Журавлёва, воспоминания которой записал летописец «Красного Октября», краевед Борис Фёдорович Субботин:

«...Началась Великая Отечественная война. Я работала на лесокombинате «Красный Октябрь». Комсомольская организация насчитывала в своих рядах 35 человек, 23 человека из них ушли добровольцами на фронт. Трудные, тяжёлые годы для всего народа и для нашего коллектива.

Наш комбинат выпускал продукцию, необходимую для фронта, для победы. В выполнении этой продукции наш коллектив заводоуправления, комсомольцы и коммунисты, отдавали свой посильный труд. Участвовали в выработке, погрузке продукции, пиломатериалов. Техника в то время была невысокой, всё делали руками. Грузили вагоны, забираясь по устроенным трапам, неся доски на плечах. Сильно уставали, но мы знали, что это необходимо, и со всем мирились. Убирали территорию, разбирали завалы, мыли и чистили вагоны, и, в основном, всё это делали после основной рабочей смены.

Выезжали в колхозы и совхозы на уборку урожая. Большую помощь оказывали военным госпиталям. Устраивали читки, концерты. Шили и вышивали вещи для создания уюта в палатках для раненых. Убирали и мыли школы, предназначенные для госпиталей. Собирали и готовили вещи для отправки на фронт. У многих из нас на фронте были отцы, братья, мужья. И мы понимали, как это

всё необходимо для них; понимали, что наш труд принесёт вклад в победу.

Хочется отметить, что коллектив военного времени был очень дружный и спаянный. Руководители комбината, партийные и профсоюзные работники были всегда в общей массе, не чувствовалось разделение на ранги. Наравне со всем коллективом выходили на производственные субботники, ездили на уборку урожая, участвовали в проводимых вечерах, которые устраивали в цехе ДОС. Все это вдохновляло и сближало работников...»

Исследователи отмечают, что в годы войны женщины взяли на себя мужские обязанности, «были вовлечены в производство наравне с мужчинами, заменили их во многих отраслях и сферах деятельности». Их мужья и сражались, и погибали на фронтах Великой Отечественной. «Красный Октябрь» тоже внёс свои строки в этот окровавленный список. По документам, собранным Борисом Фёдоровичем Субботиным, 86 работников предприятия не вернулись с фронта, погибли в плену или пропали без вести. Их имена высечены в камне.

Словно эхом тех далёких времён слышится сейчас письмо от военнослужащего Петра Пещерского, 2468 полевая почта, часть 713, 10/Х-42 г., адресованное Ляпкиной Нине Алексеевне, г. Молотов, заводоуправление л/к «Красный Октябрь».

«Я знаю о вас из рассказа Томачки (Т. Верзакова) и так далее. Ниночка, если вас интересует, могу коротенько написать о себе. В настоящее время нахожусь на фронте Отечественной войны. Здоровье и настроение хорошее. Немного становится скучно, когда

Работник лесокombината «Красный Октябрь» К. И. Каменских во время работы в цеху

начинаешь вспоминать о замечательном прошлом. Но эта скука рассеивается иногда гулом разорвавшегося снаряда или бомбы, а иногда весёлой фронтовой песней или пляской боевых товарищей. Ниночка, то, что я считаю самым замечательным в моей жизни, это любовь к Томачке, которую я питал, когда был в Молотове, и питаю сейчас, находясь на фронте Отечественной войны. Иногда становится даже интересно самому, что заставило меня так горячо полюбить Томачку. Конечно, я знал и знаю о том, что Томачка была и есть девушка, которая достойна любви самого хорошего человека. А иногда набегает и такие мысли,

не может ли Томачка полюбить кого-либо другого. Хотя я верю ей целиком и полностью о том, что она не изменит мне. Но всё же такое явление может получиться. Ниночка, у меня будет к Вам одна просьба. Будьте подругой Томачки до моего приезда, до нашей встречи, которая обязательно будет. И ещё прошу Вас, если (конечно, этого не будет), но всё же если Томачка начнёт забывать меня, во-первых, сообщить мне, и, во-вторых, рассказать ей о том, что я писал Вам. Я никогда не забуду её. Каждый день моей жизни ещё больше сближает меня с ней. Вот всё, что я мог и прошу Вас, Ниночка. Ещё могу сказать Вам, что

Церемония возложения цветов к мемориалу

Ветераны «Красного Октября» на открытии мемориала. Справа – Н. В. Габова и Б. Ф. Субботин

мы, танкисты, с честью оправдываем доверие народа по разгрому немецких захватчиков. Сотни тысяч немцев нашли себе могилу от пуль и снарядов бойцов и командиров нашей части. Сотни пушек, миномётов и пулемётов врага вмяты в землю гусеницами наших танков. В общем, за нас не будет стыдно нашим отцам, матерям и любимым девушкам. Больше покудова особенных новостей нет. До свидания, Ниночка. Простите, что писал письмо карандашом и плохо, обстановка

позволила написать только так. Прошу, передай горячий привет дорогой мамочке, Лизе. Если будет время, дайте ответ, покудова прощайте. Петя».

Как прокомментировал письмо Борис Фёдорович Субботин, послание влюблённого солдата так и не дошло до Томачки. Со слов Нины Ляпкиной-Журавлёвой, он погиб...

Имя его также выбито на мемориале в честь воинов, павших в Великой Отечественной войне.

Эпоха расцвета

Послевоенный период, 1960-е и эпоха «золотого застоя» стали временем второго расцвета «Красного Октября», который, словно птица Феникс, каждый раз снова возрождался.

Этот расцвет во многом объясняется и резким ростом значения Пермской (Молоотовской) области и Перми (Молотова) в неписаной табели о рангах административно-территориальных единиц СССР. Пермь за предполагаемую поддержку Колчака – он достаточно долго держал штаб именно в этом городе – в первые годы Советской власти была низведена до статуса районного центра вновь созданной и громадной Уральской области. Но уже в годы первых пятилеток стало понятно, что город на Каме очень быстро превращается в промышленный центр.

Панорама посёлка Шпальный, 1979-1981 гг.

Центр машиностроения, судостроения, химической, бумажной, нефтяной, пищевой и лесоперерабатывающей промышленности. «Старые» заводы, в число которых входил и «Красный Октябрь», в результате технической реконструкции вышли в разряд крупнейших предприятий с количеством рабочих в каждом свыше тысячи человек.

Война же, как ни странно, стала мощным стимулом для дальнейшего индустриального развития Прикамья и роста со-

циально-экономического значения Перми. Официальное признание этого факта выразилось в том, что Пермь была отнесена к группе городов, руководящие органы которых непосредственно подчинялись правительству РСФСР, минуя местные областные организации. На Урале городами республиканского подчинения, кроме Перми, были Свердловск и Челябинск. Таким образом, за исторически мгновенный срок (с 1938 года, когда Пермская область вновь появилась на карте страны)

Пермь совершила стремительный скачок от формально рядового райцентра до города самого высокого административного ранга. Соответственно вырос и статус расположенных на его территории предприятий.

Более того, со второй половины 50-х годов XX века в Пермской области и в Перми происходит новый промышленный бум. Были пущены в строй новые производства. Всего за пять лет в Прикамье вступили в строй свыше 40 крупных промышленных объектов. Этапным событием для всего региона стало строительство Камской ГЭС. В 1954–1956 годах возникло Камское водохранилище.

«Красный Октябрь» не стоял в стороне от этих бурных перемен. В послевоенные годы инженеры комбината изобрели окорочный станок принципиально нового конструкторского решения, который позволял освобождать от коры – окоривать – замёрзшую древесину без предварительной подготовки в тёплом бассейне. Была освоена новая технология подготовки пил, что увеличивало срок их службы. Появилась новая технология пакетирования пиломатериалов в единый пакет, что позволило облегчить перевалку продукции комбината в морских портах.

И пусть сейчас в городе существует много других предприятий, чей экономический вес куда пока ещё основательней показателей «Красного Октября», исторический вклад этого предприятия сопоставим только с ведущими предприятиями Прикамья, такими, как «Мотовилихинские заводы» или «Пермские моторы».

К 1967 году, когда по объёму выпускаемой промышленной продукции Пермская область

заняла седьмое место среди всех областей, краёв и автономных республик Российской Федерации, «Красный Октябрь» включал в себя лесопильный цех, склад сырья, склад пиломатериалов, ремонтно-механический, паросиловой, деревообрабатывающий, транспортный и сушильный цеха, а в группу вспомогательных цехов входили два детских сада, отряд пожарной охраны, жилищно-коммунальный участок, группа капитального строительства, заводоуправление, конный двор, парниковое и подсобное хозяйство, кирпичный цех, телефонная станция, цех коры, участок бань, база отдыха и даже участок по выращиванию грибов. Пермский лескомбинат был одной из крупнейших жемчужин в ожерелье концерна «Пермлеспром» – всесоюзного лесопромышленного объединения, предприятия которого работали в девяти регионах Советского Союза.

В свою очередь, «Пермлеспром» напрямую подчинялся Министерству лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР, а здание его центрального аппарата, построенное в 1950-х годах и украшающее набережную Камы в Перми, не только является памятником архитектуры местного значения, но и символизирует бывшее значение лесопереработки в структуре экономики Прикамья. Ведь на предприятиях концерна работали около ста тысяч человек, а с учётом членов их семей от работы лесных отраслей Прикамья зависели около восьмисот тысяч человек. Не будет преувеличением сказать, что помпезные колонны административного здания «Пермлеспрома» в изрядной доле являются и памятником «Красному

Участники соревнований лескомбината по профмастерству

Октябрю» советской эпохи, – ведь само образование концерна, его размещение именно в Перми стали следствием роли, которую играли пермские лесопереработчики во всей отрасли.

С 11 миллионов кубометров леса в 1940-м к 1955 году заготовка древесины выросла до 21 миллиона «кубов». А в 1960-м Пермская область заготовила уже 27 миллионов кубометров, заняв первое место в СССР!

В дальнейшем, до конца 1970-х, лесозаготовка в Прикамье стабилизировалась на отметке в 25 миллионов кубометров.

Второй большой пожар на «Красном Октябре», случившийся именно в 1975 году, словно огненной меткой, завершает эту эпоху. К тому времени лескомбинат достиг рекордного уровня выпуска в 240 тысяч кубометров пиломатериалов.

Помнит сердце...

Многие добром вспоминают бывшего заместителя директора комбината «Красный Октябрь» Леонида Степановича Ерышканова. Долгие годы он решал социальные вопросы родного предприятия. В том числе и вопросы строительства жилья в микрорайоне Заостровка, расположенном в близком соседстве с лесокombинатом. Свои силы и время он отдавал не только строительству, но и благоустройству микрорайона, где жили семьи сотрудников лесокombината «Красный Октябрь».

Не забывал «социальный заместитель» и право трудящихся на активный отдых. На берегу Сылвы, неподалеку от села Троица, была построена лесная база отдыха для работников лесокombината. Здесь можно было остановиться и в домиках на берегу, и в ком-

натах на дебаркадере, который «добыл» откуда-то Леонид Ерышканов. А на территории рядом с лагерем часто принимали отправившихся в поход старшеклассников из школы № 35, расположенной в поселке Шпальный. Родители многих учеников работали на лесокombинате «Красный Октябрь». Чуть позднее рядом с базой отдыха появился садовый кооператив «Охотник», инициатором создания которого также стал Леонид Степанович.

Ветераны с благодарностью вспоминают, как на территории микрорайона, в самом центре Заостровки, по его инициативе был обустроен сквер – мемориальный комплекс в память о тех работниках родного предприятия, которые не вернулись с войны. Леонид Ерышканов – ветеран войны, поэтому с особым трепетом относился к сохранению исторической памяти и о тех, кто воевал за победу на фронтах Великой Отечественной. Изначально мемориальный комплекс был установлен на территории предприятия. По настоянию заместителя директора лесокombината «Красный Октябрь» памятник был перенесен в микрорайон Заостровка. И это не просто место, к которому раз в год возлагают цветы, это любимое место отдыха жителей близлежащих домов. В сквере-мемориале стараниями Леонида Степановича проведено освещение, установлены малые архитектурные формы.

В 2013 году на доме по ул. Есенина, 5/2 появилась табличка с лаконичной надписью: «Мемориальная доска Л. С. Ерышканову. Здесь жил участник Великой Отечественной войны, почётный житель микрорайона Заостровка»...

В тот день в сквере-мемориале, посвящённом погибшим во Второй мировой войне работникам лесокombината «Красный Октябрь», состоялся памятный митинг. В мероприятии приняли участие жители микрорайона Заостровка, ветераны Великой Отечественной войны и труда, представители районной администрации, депутаты Пермской городской Думы, работники предприятий Дзержинского района. В рамках митинга была открыта мемориальная доска ветерану Великой Отечественной войны, бывшему заместителю директора комбината «Красный Октябрь» Леониду Степановичу Ерышканову.

Памятник погибшим
в Великой Отечественной войне

Б. Ф. Субботин с женой Л. Н. Субботиной

Хранитель трудовой славы предприятия

На лесокомбинате помнят и чтут память о Борисе Федотовиче Субботине, директоре музея трудовой славы Пермского лесокомбината «Красный Октябрь». Его многие знают в Перми как краеведа и коллекционера.

Лесокомбинату была отдана практически вся жизнь Бориса Федотовича. Он родился и вырос в деревне Морозы Нытвенского района тогда ещё Пермского округа Уральской области в 1929 году. После окончания школы в 1946 году пришёл работать на Пермский лесокомбинат «Красный Октябрь» рабочим. Учился и постепенно поднимался по служебной лестнице, пройдя практически все производственные процессы. Был заместителем начальника цеха пиломатериалов, заместителем главного технолога. Общий стаж работы Бориса Субботина на производстве – более сорока лет, и все – на одном предприятии.

Борис Федотович активно занимался общественной работой, был секретарём партбюро и комитета ВЛКСМ, председателем профкома и членом Совета ветеранов войны и труда комбината, с 1980 года возглавлял Дзержинское районное отделение ВООПИК. Ветеран труда, награждён нагрудными знаками «Ветеран комсомола Прикамья» и «60 лет с именем В. И. Ленина», «За активную работу в обществе» и дипломами ВООПИК.

В 1982 году на предприятии был открыт музей трудовой славы, инициатором и первым директором которого стал Борис Субботин. Основой музейного фонда стали материалы по истории лесокомбината, которые он бережно собирал в течение тридцати лет. Инициатор создания музея стал также и ав-

тором часто сменяющих друг друга экспозиций, каждая из которых была посвящена определенному этапу в развитии лесокомбината «Красный Октябрь». Пермский заводской музей под руководством Бориса Субботина получил широкую известность, на его базе проводились семинары, экскурсии, тематические вечера...

А ещё Борис Субботин был страстным коллекционером. Ему принадлежат собрания пластинок и патефонов, комплекты учебников советской школы с 1920-х годов, коллекция самоваров, промышленной техники, предметов быта рабочих, переписка, воспоминания ветеранов революций, войн, труда. В 1980–1990-х годах Борис Федотович, используя экспонаты своих коллекций, создавал музеи Военного революционного комиссариата Дзержинского (Кагановичского) района, Центрального рынка г. Перми, школы № 136 Индустриального района. Личный фонд Бориса Федотовича Субботина после его смерти хранится в Государственном архиве Пермского края...

«Что так сердце растревожено...»

Нина Васильевна Габова была певуньей и очень любила эту песню про любовь. Хотя не только чувства были поводом к растревоженному сердцу – Нина Васильевна с юности брала на себя ответственность и старалась максимально исправить недостатки, которые мешают людям хорошо жить и работать. И профессию выбрала себе под стать – бракёр.

Но не сразу комбинат стал её судьбой. Родилась Нина Васильевна в рабочем посёлке Юго-Камске Пермского района. В семнадцать лет, в 1953 году, пришла работать на Пермскую кондитерскую фабрику № 2 и одновременно училась в школе рабочей молодёжи. Школу закончила без отрыва от производства. В 1966 году пришла работать на «Красный Октябрь» торцовщицей.

Работа у Нины Васильевны затем была особая – в лесопильном цехе бракёром. Больше двадцати лет отдано этому нелёгкому труду, а в общем предприятию – все сорок. Труд бракёра – это, по сути, работа контролёра качества продукции. В газете «Звезда» в 1982 году про Нину Васильевну писали: «Продукция комбината идёт на различные предприятия областного центра, отправляется также по зарубежным адресам. Качество её должно соответствовать международным стандартам. Может быть, специальность бракёра и наложила отпечаток на характер Габовой, воспитала в ней требовательность, умение оценивать любое дело по его полезности и добротности. И не только оценивать, но и принимать в нём самое деятельное участие. Если материал

пошёл с перекосами, не той кондиции, причины брака долго искать не надо. Габова добивается поставки хорошего сырья, ставит вопрос об укреплении трудовой дисциплины».

С 1984 года Нина Васильевна Габова стала кладовщиком лесопильного цеха комбината «Красный Октябрь». И снова без отрыва от производства Нина Васильевна ведёт активную общественную жизнь. Она – член партийного бюро комбината, член цехового комитета профсоюза. Награждена медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд».

Качество жизни пермяков Нина Васильевна Габова активно улучшала и за стенами предприятия – уже как депутат областного Совета народных депутатов СССР.

Ветераны, может быть, ещё помнят старый Шпальный – разбитые дороги, покосившиеся заборы, жильё типа «барак» без воды и отопления. Теперь это – микрорайон Парковый, который с конца семидесятых годов прошлого века стал возводиться на месте старых бараков. И свою роль в том, что строительство одного из самых больших спальных микрорайонов краевой столицы было начато, сыграла депутат Нина Васильевна Габова. Ещё бы, ведь сюда переехали жители Новой деревни, Заболото, бараков со Шпального и Заостровки – то есть её избиратели.

Семнадцатая областная партийная конференция, г. Пермь, 1976 г.

Кризис перестройки

Кризис, поразивший отечественную промышленность в середине 80-х годов прошлого века, не оставил в стороне и пермский лесокомбинат «Красный Октябрь». Причём первые признаки кризиса проявились ещё при советской власти, а перестройка и возвращение России в русло рыночной экономики лишь обострили многочисленные проблемы.

Лесокомбинат «Красный Октябрь» также стал жертвой переходного периода, с которым ушли в прошлое и «Пермлеспром», и Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

Еще одна причина, ставшая препятствием для развития производства – сложности с добычей леса. Расчётная лесосека в Прикамье

составляет около 17 миллионов кубических метров, но 12 миллионов из них приходится на труднодоступные территории, на пермский север. В шестидесятые годы темпы вырубке ближайших к дорогам лесов шел рекордными темпами. По расчетам экономистов, так называемый деловой лес в регионе должен был закончиться к началу XXI века. Так и случилось. Крупнейшие ЦБК Пермского края начали завозить древесину из других регионов, а вырубка леса в нашем регионе свернулась.

Попытки перестроиться и найти свою нишу в новой экономической формации – в рыночной экономике руководители «Красного Октября» делали неоднократно.

В 1992 году лесокомбинат был приватизирован, произошла смена формы собственности – из государственного комбинат стал частным. Появилось его новое название – акционерное общество открытого типа «Пермский лесокомбинат «Красный Октябрь». Но главная проблема осталась – сказывался многолетний недостаток инвестиций в лесную отрасль, несбалансированность использования лесных ресурсов, отсутствие транспортной инфраструктуры. Во всём лесоперерабатывающем комплексе работала и развивалась только целлюлозно-бумажная отрасль – прежде всего за счёт выпуска готовой продукции с налаженными рынками сбыта и менее изношенного оборудования. «Красный Октябрь», вместе с другими лесокомбинатами, по-прежнему поставлял свою продукцию на рынки сбыта, но спрос в те годы на неё сильно упал.

Мешала развитию производства и неизвестность, что будет со страной происходить

дальше. Советский Союз доживал последние дни, огромная страна рушилась, останавливались заводы, закрывались фабрики, сельское хозяйство пришло в упадок.

Производство в стране фактически не только не развивалось, но и откатывалось назад. В то же время в развитых странах станки рамного типа перестали выпускать ещё с конца 1980-х годов. В распиловке древесины наступил новый, высокотехнологичный, этап. Предприятия, имеющие доступ к финансовым ресурсам, начали активно заменять оборудование.

А на «Красном Октябре» ещё стояли всё те же устаревшие пилорамы советского производства. Главным их недостатком являлось низкое качество получаемых пиломатериалов и большой процент отходов. Такая продукция для экспорта уже не годилась. Похожие процессы шли и в других отраслях, и выживали сильнейшие, те, кто сумел реально перестроить производство в новой экономической формации.

Попытки остаться на плаву, выдержать конкуренцию, спасти предприятия не помогли. В сентябре 1997 года решением областного Арбитражного суда по делу № А50-4984/97 Пермский лесокомбинат «Красный Октябрь» признали банкротом. В отношении него было принято решение о ликвидации и открытии конкурсного производства. С 23 октября 1997 года решение суда вступило в законную силу. Конкурсным управляющим был назначен Владимир Алексеевич Дмитриев.

В целом процедуру банкротства «Красного Октября» вполне можно сравнить со страшным пожаром 1921 года.

20

Третье тысячелетие

В третье тысячелетие завод, некогда продавший англичанину Гейману Оркину легендарный миллион брёвен, пришёл в плачевном состоянии. Сказалось наследие «лихих 90-х»: на пережившем процедуру банкротства заводе за тяжёлый ручной труд платили мало и несвоевременно. И контингент там работал соответствующий. Для нерадивых школьников Дзержинского района родители даже придумали местную «страшилку»: «Будешь плохо учиться – пойдешь работать на «Красный Октябрь»!»

Нарушения трудовой дисциплины были обычным делом. Не было ни КПП, ни смотровых вышек – а это на огромной территории! Проблемы были и с пожарной безопасностью. В старом цехе что-то горело через день да каждый день.

И на производстве дела обстояли не лучше. Старые сотрудники помнят, что каждый запуск лесопильного цеха требовал одно-временного присутствия около 100 человек! Техника была только та, что досталась «Красному Октябрю» от бывших леспромхозов – старая, изношенная, да и та «таяла» на глазах, не было и полноценных бригад по заготовке леса.

Владельцы, в свою очередь, изо всех сил делили и без того находившееся в упадке предприятие, стараясь «отщипнуть» кусок побольше. Серьёзные проблемы были и с обеспечением сырьём. «Фактически завод после перестройки «болтался» и зависел то от частных, то от государства, непонятно было, дадут или нет сырьё, на каких условиях. Ни о каком стабильном развитии в таких условиях речи не шло», – рассказывает генеральный директор ООО «Красный Октябрь» Александр Сулопаров.

Помощь пришла со стороны: в 2000 году собственниками предприятия стали зарубежные инвесторы, которые приняли курс на интенсивное развитие производства. Однако было понятно, что в сжатые сроки завод не поднять, материально-техническая база требовала серьёзной модернизации и совершенно новых подходов в работе.

Работу начали с подбора команды, а ещё с поиска достойных лесных участков... Получилось не сразу, но получалось! Постепенно на заводе сформировалась команда грамотных управленцев, которые руководят предприятием и сейчас.

Через три года «Красный Октябрь» заключил первый договор долгосрочной аренды

лесных участков в Горнозаводском лесничестве. Одновременно шла модернизация производства: закупали понемногу, только необходимую технику.

Всё это были первые и непростые шаги к решению главной задачи – превратить «Красный Октябрь» из убыточного завода в процветающий и приносящий доход.

«Добро пожаловать на электрический стул!», – такими словами бывший генеральный директор напутствовал Александра Сулопарова при вступлении в должность руководителя «Красного Октября». Но казни не было. Был труд каждодневный, была группа единомышленников, которая не подвела. И были первые победы. Пока ещё негромкие. Но особо значимые для завода и его работников.

Шаг вперёд

Наведение порядка на заводе началось со всех фронтов. Одной из первых задач стало обеспечение безопасности. Что такое старое производство? Это и постоянные возгорания, и нарушения трудовой дисциплины, и бесконечные предписания надзорных органов.

В 2005 году безопасность на предприятии обеспечивали лишь въездная будка и изредка – патрулирование территории. А на заводе много материальных ценностей, которые нужно сохранить. Всё приходилось создавать практически с нуля. Своими силами построили контрольно-пропускной пункт, смотровые вышки, поставили ограждения. Причём всё это происходило в период жесточайшего финансового неблагополучия. Денег катастрофически ни на что не хватало. В первую очередь нужно было развивать завод, сырьевую

и производственную базы. Все остальные вопросы, в том числе и безопасности, приходилось решать хозяйственными способами.

Создать рабочую атмосферу – задача не из лёгких. С учётом того, что сфера эта была малооплачиваемая, приучить людей к соблюдению трудовой дисциплины было достаточно непросто. Но постепенно картина менялась, и руководство решило создать собственную заводскую структуру – отдел контроля. Разработали план, выделили минимальные средства из бюджета, подобрали кадры и начали развивать эту службу. На территории завода появились шлагбаумы, турникеты, системы контроля управления доступом, электронные карты. Кроме того, на первом этапе были установлены 36 видеокамер, которые позволяли контролировать не только технологический процесс, но и вопросы охраны предприятия.

А охранять к тому времени было что. Одной из наиболее значимых вех в новой истории «Красного Октября» стала смена собственника. В 2006 году завод приобрел кипрский бизнесмен Хрисантос Хаджияннис, вложивший в структуру немало собственных сил и средств. Так как центр принятия решений оказался в руках одного человека, стали быстрее и проще решаться многие вопросы по развитию предприятия и его модернизации, обеспечению сырьевой базой.

Не стоять на месте, всегда двигаться вперед – это, пожалуй, основная идея любого бизнеса. И большая удача, когда руководитель думает в таком направлении. Благодаря новому владельцу и новой команде управленцев завод стал развиваться.

К тому времени предприятие уже начало закупать современную технику иностранного производства. В 2005 году был запущен сушильный комплекс из восьми камер Baschild (Италия) производительностью 80 000 м³ пиломатериалов в год. Ещё через пару лет в эксплуатацию ввели комплекс по перевалке щебня на базе оборудования Elkayam (Израиль). А в 2010 году запустили линию сортировки сырья Timbermatic (Финляндия), позволяющую обрабатывать 300 000 м³ круглых лесоматериалов ежегодно.

Сотрудники «Красного Октября» стали выезжать на лесозаготовительные участки для контроля качества поставляемого сырья. В эту сферу также были вложены значительные инвестиции.

Во главу угла в то время встал и вопрос переработки отходов. Со щепой всё было достаточно просто – это высококачественный продукт для производства целлюлозы, который можно поставлять на ЦБК и плитные предприятия. А что делать с опилом и корой? Выход нашёлся и здесь.

Казалось бы, жизнь предприятия возвращается в позитивное русло: техника закупается, производство модернизируется, отходы перерабатываются, лесозаготовительные мощности наращиваются... Но, к сожалению, сотрудники не спешили расставаться со старым укладом жизни. За день на предприятии фиксировали не по одному десятку нарушений, нередки были и случаи саботирования новаторских решений.

Стало ясно, что лесной бизнес в том виде, в котором он существовал, несмотря на все усилия и инвестиции, на тот момент приносил

только убытки. В 2011 году начали рассматривать различные варианты. Например, изменение профиля предприятия на контейнерный терминал с использованием всей территории. Также был разработан вариант перемещения завода ближе к сырью, на территорию бывшего Бисертского леспромхоза. Этот проект был представлен администрации Горнозаводского района, но развития по ряду причин не получил.

Шёл серьёзный поиск новых решений. На заводе понимали: настало время кардинальных перемен.

Дмитрий Пашковский

директор по новым технологиям и качеству:

– На предприятии я работаю с 2004 года. И уже более 15 лет мы занимаемся внедрением на предприятии новейших технологий и оборудования. Новая техника позволяет нам значительно оптимизировать производственные процессы, сократить издержки, избежать «человеческого фактора» при выполнении тех или иных работ. Кроме того, автоматизация производства также позволяет оставаться максимально конкурентоспособными на рынке, поскольку она значительно влияет на конечную стоимость нашей продукции.

Постоянная модернизация и внедрение цифровых технологий приводят нас к новым, более оптимальным вариантам решения различных задач. Так, например, один из моих первых проектов здесь был связан с производством древесных топливных гранул – пеллет. Мы активно прорабатывали эту идею, хотели строить цех, но выяснилось, что в Пермском крае есть компания «ПеллетПром», которая предложила организовать производство гранул на нашей территории. Компании был передан в аренду один из наших цехов, и вопрос с переработкой опила в древесные топливные гранулы был решён.

Подобным образом решался вопрос с утилизацией коры. На территории «Красного Октября», с одной стороны, ещё с советских времен остался огромный отвал отходов – около 300 тысяч кубометров коры. С другой – предприятие отапливалось газовой котельной. Котлы были старые и изношенные. Поэтому было принято решение использовать кору в качестве топлива. Таким образом, на предприятии решили не только вопрос ликвидации коры, но и полностью обеспечили себя теплом. Производство стало безотходным, технологический цикл – замкнутым.

Курс на техническое перевооружение

С начала XXI века мировое сообщество пережило не один кризис. Колебания курсов валют, экономическая и финансовая нестабильность оказывали негативное влияние на развитие малого и среднего бизнеса, страдали и более крупные предприятия.

Но, казалось, сложности нового века обходят стороной «Красный Октябрь». Конечно, они сказывались и на его работе, но предприятие держалось на плаву и получало заказы, которые вполне успешно выполняло. По словам финансового директора «Красного Октября» Светланы Черемных, с каждым пережитым кризисом завод становился только сильнее.

Главная заслуга в этом принадлежит сотрудникам «Красного Октября». «В самые

сложные нулевые годы коллектив сумел справиться, начался рост производства и завод получил первую значительную прибыль», – говорит Светлана Черемных.

Когда пришло время решительных перемен, команда действовала слаженно, коллектив завода был убежден в собственных силах. Переломными для «Красного Октября» стали 2011–2012 годы. Руководство предприятия встретилось с Олегом Чиркуновым, в то время – губернатором Пермского края. Удалось достичь договоренностей: предприятие строит современный завод по европейским технологиям, власть предоставляет ему лесные участки для обеспечения новых мощностей сырьём.

В 2012 году по предложению Правительства Пермского края Министерство промышленности и торговли РФ включило проект модернизации предприятия в число приоритетных инвестпроектов в области освоения лесов. Это открыло возможности заключения договоров аренды лесных участков в Пермском, Добрянском, Соликамском, Ильинском, Веслянском и Горнозаводском лесничествах на срок до 49 лет с общим объёмом лесопользования до 640 тысяч кубометров в год. Общий объём инвестиций в проект составил порядка 800 миллионов рублей.

«Реконструкция завода происходила в очень сжатые сроки: как мы говорим, от первой сваи до первого бревна прошёл один год. Старый цех не генерировал ничего, кроме убытков, хотелось поскорее запустить новый. Хотелось попрощаться и с контингентом, и с оборудованием. Понимали, что если

не проведём модернизацию как можно быстрее, утратим свой лесной профиль», – объясняет Александр Суслопаров.

И уже 17 сентября 2013 года новый лесопильный цех был торжественно введён в эксплуатацию. Интересно, что поставщиком базового лесопильного оборудования была выбрана шведская компания Soderhamn Eriksson – та самая, что и 103 года назад при строительстве Лесопильного завода Е. А. Балашовой. Новый лесопильный комплекс включал линии подачи сырья, линии окорки и лесопиления, сортировки лесоматериалов, были смонтированы немецкие системы удаления отходов лесопиления.

С запуском нового цеха «Красный Октябрь» получил новые леса, а значит, нужно вплотную заняться заготовкой и транспортировкой сырья. Задачи шли одна за другой.

Сотрудники предприятия успешно справлялись и с ними: каждый занимался своим делом, развивая то направление, в котором работал.

Вячеслав Бездомов

заместитель генерального директора ООО «Красный Октябрь»:

– Старый лесоцех прекратил свое существование, пошла новая производственная волна. Задачи стали более масштабными.

Начинать приходилось практически с нуля. Нужно было минимизировать воздействие производственных факторов и учесть множество нюансов: средства индивидуальной защиты, форму одежды, оценку условий труда, проведение профилактических медосмотров. Предстояла очень объёмная и масштабная работа. Но значительно улучшилось и финансирование.

В короткие сроки смогли привести в надлежащее состояние территорию, сделали новые системы пожарной безопасности. А ещё – приобрели спецавтомобили, в том числе – пожарные, переобучили людей.

С 2013 года работать стало сложнее, но гораздо интереснее: стали видны результаты нашего труда. Темпы и техническое перевооружение заставляют включать мозги, поскольку новое оборудование и технику необходимо осваивать. Мы постоянно проводим обучение персонала по вопросам безопасности: пожарному минимуму, работе на высоте, охране труда, экологии. Поскольку мы имеем все необходимые международные сертификаты, нам нужно не просто знать все их требования, но уметь выполнять и обеспечить их выполнение сотрудниками.

В будущее с оптимизмом

Уже через два года после запуска нового производства «Красный Октябрь» вышел на проектные объёмы производства.

Активно развивалось направление лесозаготовки. Полученные в долгосрочную аренду лесные участки необходимо было осваивать, и это повлекло дополнительные инвестиции. Предприятие начало закупать новую технику, строить просёлочные дороги и привлекать к работе местное население.

Несколько лет назад был приобретён находившийся в плачевном состоянии лесхоз в посёлке Бисер. Тогда были отремонтированы пути, возведён гараж, подведены подъездные пути, отсыпана площадка под погрузку. Сейчас это одна из лучших и самых перспективных отгрузочных площадок по железной дороге. А когда в Бисере построили

дорогу и офис, выяснилось, что в депрессивном, казалось бы, районе есть люди, готовые работать на предприятии.

Аналогично дело обстояло и с участком в посёлке Серебрянка. В первое время дорога до него занимала по пять-шесть часов, инфраструктуры не было никакой. Сейчас в Серебрянке создана великолепная производственная база, и людей при этом не забыли: есть общежитие для сотрудников, офисы. На этом участке работа идёт и летом, и зимой. Лес не просто заготавливают, но и готовят к летней отправке плотами.

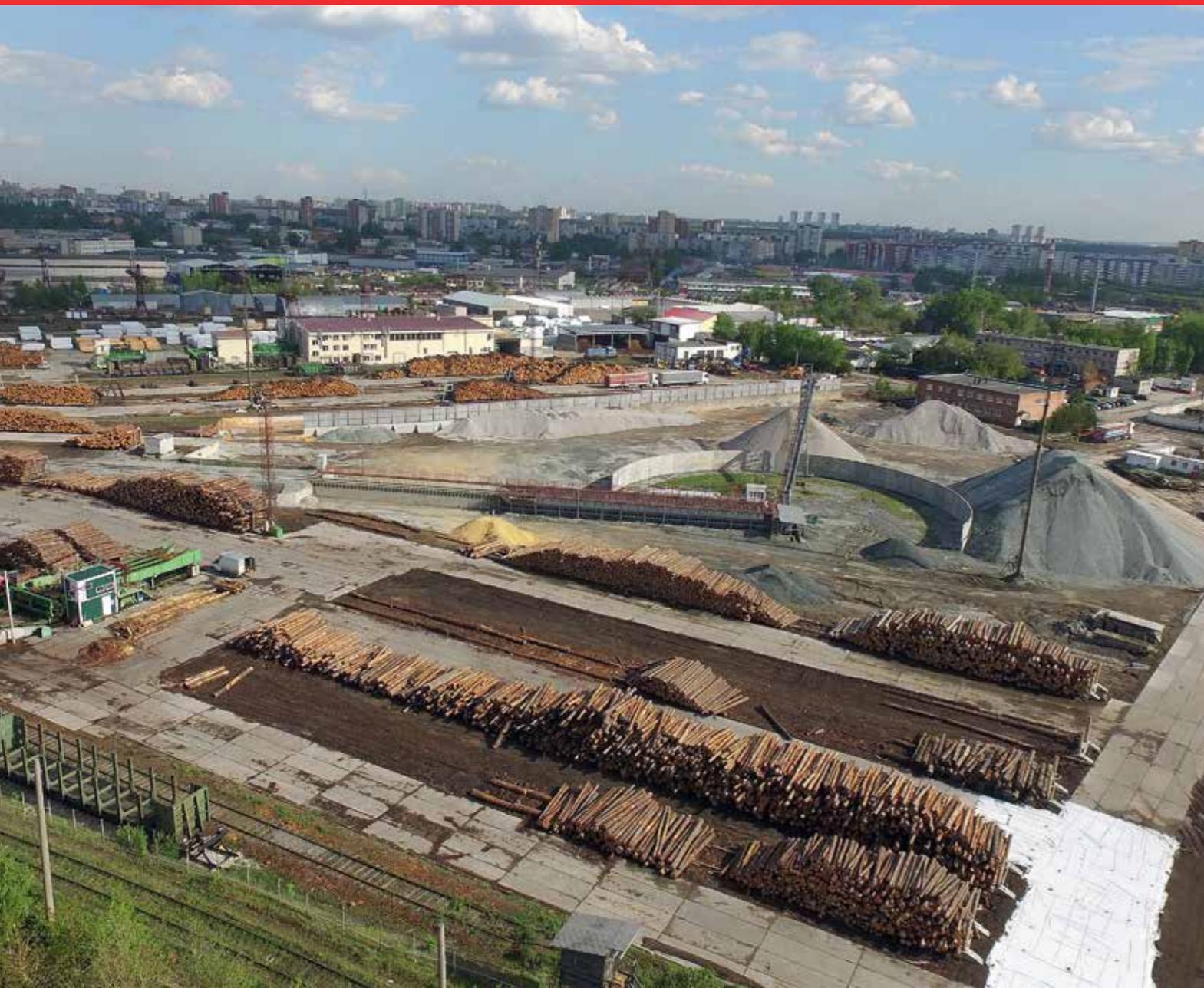
Поставку пиловочного сырья плотами по Каме «Красный Октябрь» возобновил весной 2014 года. Доставка древесины из северных районов края автотранспортом выходила достаточно дорого, и сплавы оказались лучшим решением. Начинать с 21 тысячи кубометров. Сейчас ежегодно переплавляют плотами от 80 до 90 тысяч кубометров сырья и планируют увеличить этот показатель до 150 тысяч в год.

Появилось у «Красного Октября» и своё ноу-хау в области освоения лесов. Вся лесозаготовительная база России «вышла» из советских норм 1930-х годов, когда массово начали строиться целлюлозно-бумажные комбинаты и сырья стало не хватать. Независимо от того, выросло ли дерево, стало ли деловой древесиной, – его рубили и везли на ЦБК. На «Красном Октябре» от этой системы решили отойти и вернуться к «царскому» принципу лесопользования, когда дереву давали «созреть».

«Это пример того, как совпали экономические и экологические интересы. Во-первых, из молодого дерева не изготовить доски.

Во-вторых, нам немаловажно, что останется после нас в регионе. Мы регулярно ездим на делянки, которые вырубались пять-семь лет назад, проверяем, что и как там растёт, – рассказывает Александр Суслопаров. – Сначала к нашему ноу-хау и Рослесхоз, и региональные власти относились достаточно скептически, но оказалось, что эта модель полностью соответствует современным представлениям скандинавов о ведении лесного хозяйства. И в этом плане мы стали первопроходцами».

Александр Наумов

директор по логистике и транспорту:

– С открытием новых лесозаготовительных участков появилась необходимость не только в транспортировке сырья, но и в возможности доехать до каждого из участков. А расстояние между крайними из них достигает 800 километров!

Без современной техники доставлять лесоматериалы сложно, поэтому решили заменить старую технику на новую. Сейчас на предприятии эксплуатируется более 70 единиц современной лесозаготовительной техники – лесовозы, лесозаготовительные машины, технологический транспорт. Есть и специальная техника, в основном иностранного производства: лесозаготовительные комплексы KOMATSU Forest (Швеция) и John Deere (Финляндия, США). Была приобретена также и дорожно-строительная техника: два грейдера, три бульдозера компании John Deere.

Невозможно организовать заготовку леса и без инфраструктуры. Лесная сфера зависит от погодных условий, и, например, во время межсезонной распутицы до участков добраться сложно. Дороги на лесные участки требовали постоянного внимания. Поэтому в нашей компании есть служба, которая занимается строительством дорог. Ежегодно содержатся и реконструируются около 50 км лесовозных магистралей. Кроме того, мы возводим базы проживания для персонала, который работает вахтовым методом.

Строя инфраструктуру для себя, оказываем поддержку муниципалитетам. Мы маневренные, у нас есть техника, финансовый запас, поэтому помогаем населению дровами, чистим поселки от снега, восстанавливаем мосты, которые сносит наводнением. Без этого никак.

На одном языке с миром

Сегодня «Красный Октябрь» прочно стоит на ногах и является одним из крупнейших лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий Прикамья.

Проектный объём распиловки цеха составляет 240 тысяч кубометров в год – и завод не только успешно справляется с поставленной задачей, но и старается повысить этот показатель. В 2019 году годовой объём заготовки леса «Красного Октября» достиг 300 тысяч кубометров. А учитывая, что общий ежегодный объём лесопользования на арендованных участках составляет 640 тысяч кубометров, компании есть куда расти.

«Красный Октябрь» – завод полного цикла: заготовка, транспортировка и обработка леса идут без посредников. А значит, сотрудники точно знают, сколько сырья могут заготовить

и доставить на завод, поэтому называют и реальные сроки поставки для клиентов. И заказчики это ценят: спрос на продукцию прикамского предприятия есть не только в России, но и во всем мире. Обрезной пиломатериал камерной сушки востребован крупными предприятиями и оптовыми компаниями в странах СНГ и Прибалтики, в Европе, Азии, Сирии, Ливане, Египте, Иордании, Австралии.

Интересно, что некоторые заказчики остаются с компанией ещё со времен СССР. Например, Сицилия, которая закупает продукцию пермяков уже более 70 лет!

Более 30 лет сотрудничества связывают «Красный Октябрь» с Ираном. Постоянно появляются и новые клиенты: за последнее пятилетие компания наладила сбыт на рынок Китая – одного из мировых лидеров по импорту древесины. Большие ожидания у предприятия и от перспективного индийского рынка.

Для доставки готовой продукции «Красный Октябрь» использует все виды транспорта. При этом завод работает без посредников со многими федеральными транспортными компаниями, перевалочными портами России, СНГ, Евросоюза, с многочисленными международными контейнерными, морскими и автоперевозчиками. А значит, без проблем может доставить груз в любую точку мира.

Важно и то, что развитие технологий и связи позволили сосредоточить все процессы в Перми. И сегодня «Красный Октябрь» – одна из немногих промышленных компаний, где все экспортные сделки происходят в краевой столице, а не в других крупных городах России. И весь лес у завода, как говорится, «свой».

Ещё совсем недавно на предприятии заготавливали только 30% древесины, остальную часть покупали. Но время показало, что надеяться на других не стоит.

Андрей Шишкин

глава направления лесозаготовки:

– Сейчас мы обеспечиваем себя сырьем на 70% и являемся одним из самых крупных перерабатывающих и заготовительных заводов Пермского края. Мы чувствуем уважение со стороны наших клиентов. С нами работают такие гиганты, как «Соликамскбумпром», «Уралбумага», компания Kronospan из Башкортостана, завод KASTAMONU из Татарстана, «Монди Сыктывкарский ЛПК» – один из лидеров целлюлозно-бумажной промышленности и крупнейший производитель бумаги в России. Предприятия-«миллионники» разговаривают с нами на одном языке, и это, безусловно, приятно.

Мы активно работаем на экспорт, реализуем всю производимую продукцию, заготавливаем всё, что требуется и нам, и нашим партнёрам, и останавливаться на достигнутом не планируем. Будем стремиться достичь показателей в 700-800 тысяч кубометров заготовки в год, чтобы полностью обеспечить сырьём свой завод и дополнительное производство, которое скоро будет запущено. Кроме того, в наших планах – переплавлять плотами до 150 тысяч кубометров древесины ежегодно. Считаю, что и показатель в 250 тысяч для нас вполне достигим.

Мы не стоим на месте и постоянно учимся чему-то новому, в том числе повышаем квалификацию на специализированных курсах, перенимаем опыт у коллег из других городов России, например, в строительстве дорог, принимаем участие в различных специализированных форумах и выставках. Это отличная возможность не только представить своё предприятие и его продукцию, но и увидеть новые технологии и разработки в области освоения лесов и деревообработки.

Технологии будущего

На современном производстве постоянно обновляются технологии. В лесопильном цехе установлены современные системы управления оптимизации, сканирования и прочего. Но останавливаться на этом нельзя, необходима постоянная модернизация оборудования.

Лесопильная линия Soderhamn Eriksson оборудована трёхмерным сканером брёвен, системой оптимизации и агрегатами, моментально переходящими от одной схемы раскроя к другой. Благодаря гибкой технологии и использованию широких ленточных пил оборудование справляется с распиловкой брёвен диаметром от 12 до 60 см.

Сортировка досок на заводе полностью автоматизирована. Камеры системы FinScan BoardMasterNova делают снимки досок во всех плоскостях, при обработке изображения

определяются пороки, прочностные характеристики и размер. Затем система оптимизации выдает конечную длину и назначает сорт для каждой доски. И здесь важно то, что система позволяет использовать стандарты, применяемые к пиломатериалам в разных странах, при этом параметры распиловки и сортировки можно поменять за несколько минут.

Процесс сушки пиломатериалов тоже полностью автоматизирован. Сушильный комплекс состоит из 15 камер периодического действия, каждая из которых вмещает 150 кубических метров пиломатериалов.

«Производственная цепочка «Красного Октября» сертифицирована Лесным попечительским советом FSC и Программой одобрения национальных систем лесной сертификации PEFC. А значит, хозяйственная деятельность завода соответствует требованиям ответственного управления лесами, включая работы по охране и восстановлению лесов, внедрение безотходной технологии производства, разработку биоэнергетического проекта для получения тепла и горячей воды из возобновляемых источников энергии», – говорит Дмитрий Пашковский.

Для оценки характеристик лесного фонда используют традиционные методы: дендрометры, электронные мерные вилки и фотоаналитические системы. Наряду с ними используются и информационные технологии – чтобы получить представление о фактическом состоянии леса на участках и повысить точность планирования, анализируют снимки со спутников и дронов. Все результаты заносятся в геоинформационную базу данных, где создаются подробные технологические

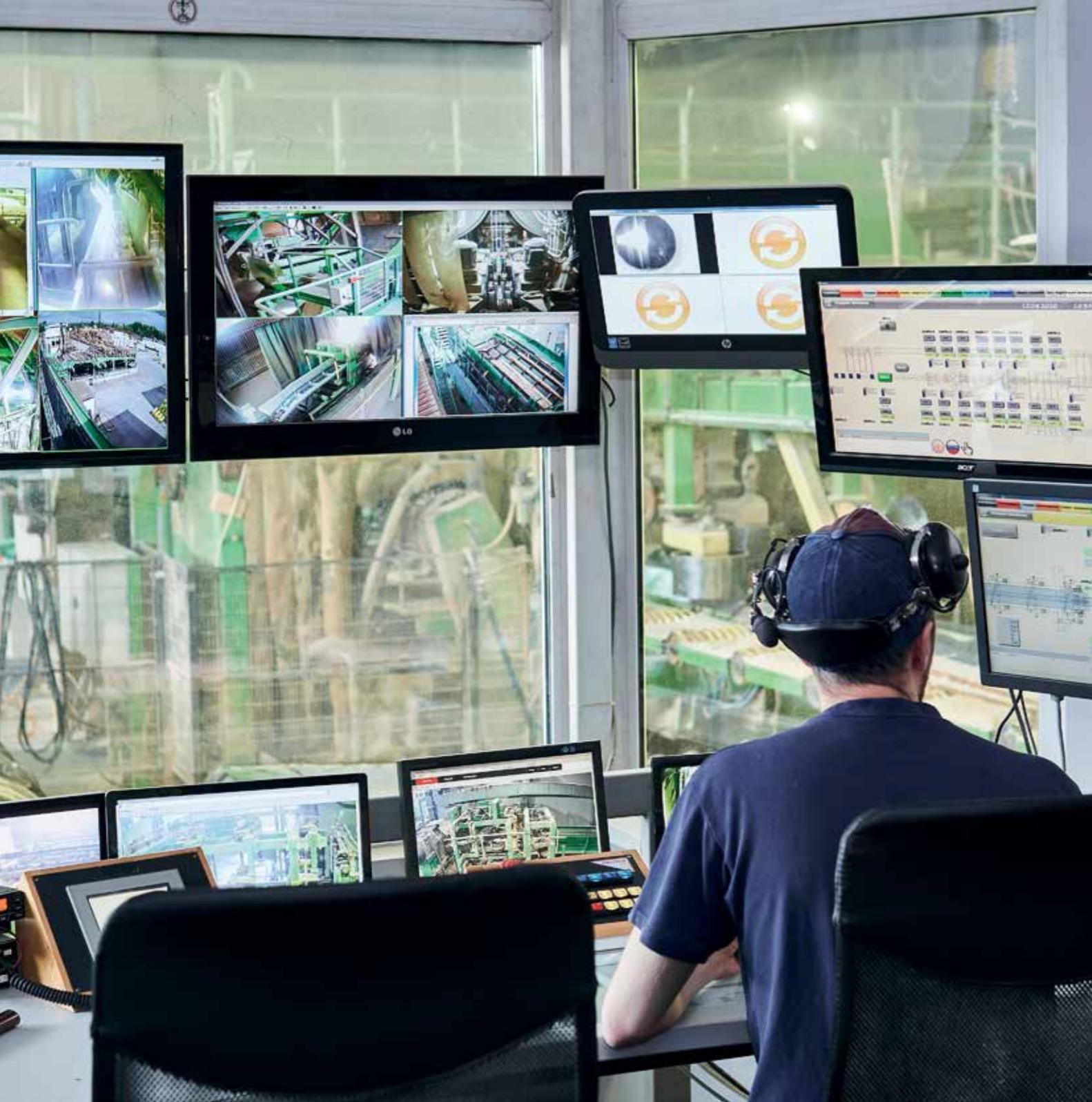

схемы и карты для эффективного освоения лесов.

Камнем преткновения до недавних пор был вопрос обратной связи с лесозаготовителями и строителями, работающими на отдалённых территориях. Проблему решили опять же с помощью современных технологий. Сейчас практически на каждом лесозаготовительном комплексе и участке есть спутниковый Интернет, и к нему подключены каждая лесозаготовительная или строительная машины.

Новые технологии используются и при обучении. На предприятии собрали собственный тренажёр, используя шлем виртуальной реальности, и комплект оборудования, который повторяет рычаги и кнопки управления лесозаготовительной машины. Теперь любой оператор может в условиях, полностью сопоставимых с реальными, потренироваться и улучшить свои навыки.

Оборудование также позволяет отследить, сколько времени требуется на выполнение тех или иных задач, сколько тратится на простои. А значит – оптимизировать работу.

Светлана Черемных

финансовый директор:

– На «Красный Октябрь» я пришла в 2003 году на должность главного бухгалтера и могу сказать, что тогда это было совершенно другое предприятие. Из разваливающегося завода с ручным трудом неквалифицированных рабочих оно превратилось в современное процветающее производство европейского уровня. Несомненно, этому помогли и инвестиции собственника, и западные технологии. В десятки раз, по сравнению с тем временем, выросли все показатели и активы предприятия.

Работать стало, несомненно, гораздо интереснее. Во-первых, у нас постоянно внедряются различные технологические новинки. Во-вторых, руководство всегда поддерживает инициативы сотрудников по развитию предприятия, не отказывает в дополнительном образовании. Профессиональный рост у нас только приветствуется.

Мы не только повышаем квалификацию в лучших федеральных центрах, но и проводим собственное обучение молодых специалистов через школу наставничества. На нашем заводе используется большое количество различных программ и оборудования, автоматизированы учёт и производство, и наставники помогают новичкам, в том числе, быстрее адаптироваться и освоиться в новых для них условиях. По сравнению с другими предприятиями лесопромышленного комплекса мы ушли далеко вперёд.

Опережая время

Сегодня на предприятии также освоено полный цикл производства ленточных и дисковых пил. И потенциал для расширения не исчерпан. Уже в скором времени завод планирует запустить новое производство лущёного шпона лиственных пород.

«Одно из «узких» мест в деятельности предприятия – смешанные леса Пермского края. На данном этапе завод перерабатывает только хвойную древесину. Но мы не можем бесконечно вырубать на лесосеке сосну и ель и оставлять березу и осину. Поэтому сейчас для нас задача № 1 – сбалансировать производимую продукцию по виду сырья, необходимо, чтобы она соответствовала тем лесам, в которых мы живём. Это важно и с экологической точки зрения. Считаю, что это станет следующим шагом в развитии предприятия,

и мы поднимемся ещё на одну ступень в развитии лесного комплекса Прикамья в целом, а наша лесоперерабатывающая промышленность станет соответствовать всем мировым стандартам. Мы всегда должны смотреть не только вперёд, но и знать, что происходит вокруг нас, немного опережать конкурентов, а не вариться в собственном соку. Проект, над которым мы работаем, призван «закрыть» такие узкие места в производстве», – объясняет Александр Суслопаров.

Проект производства лущёного шпона из берёзы и осины получил одобрение Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края и получил статус приоритетного. Планируется, что производство лущёного шпона лиственных пород в объёме до 60 тысяч кубометров в год будет введено в эксплуатацию уже в 2021 году и позволит создать более 100 рабочих мест. Сейчас на предприятии готовят проектно-сметную документацию, уже выбраны поставщики оборудования, заключено соглашение о привлечении кредитных средств.

В том, что будущая продукция будет востребована, на предприятии не сомневаются: ряд партнёров уже высказали свою заинтересованность в шпоне. Поэтому уверенность в проекте есть.

Новое производство – это и новые территории, и их освоение. Но на предприятии к развитию готовы. Уже сегодня в Пермском крае открываются новые точки по отправке древесины плотами.

Приобретён причал в посёлке Ильинском, на рассмотрении причалы в Юго-Камске и Соликамске. Ещё одну точку планируется обору-

довать в посёлке Курган Чердынского района. И если в Серебрянке работы ведутся только в зимний период, там пиловочный материал готовят к весеннему сплаву, то в Кургане причал будет работать круглый год. А с появлением новых точек увеличатся и объёмы сплавляемого по Каме сырья.

Кроме того на заводе в ближайшее время планируют строительство собственной ТЭЦ. В качестве топлива для генерации электрической энергии будут использоваться отходы, и таким образом предприятие полностью обеспечит себя всеми необходимыми ресурсами. Не это ли говорит о том, что на «Красном Октябре» всегда найдётся место всему новому и интересному?

Ольга Култышева

заведующая складом лесокombината «Красный Октябрь»:

– На заводе я работаю около 20 лет, пришла сюда сортировщицей, и за это время предприятие стало мне родным. А как по-другому? Здесь трудились мои бабушка и дедушка, мама и папа, дядя. Сейчас здесь работают мои дети и их родные – целая трудовая династия.

С начала 2000-х мы совершили очень большой скачок. Ветераны, приходя на новое производство, только удивляются: небо и земля! Например, сейчас в смене по обработке древесины задействовано 10 человек, а 20 лет назад работала целая бригада – почти 30 сотрудников.

И работать стало интереснее. У нас современный склад, мы используем новейшие программы, позволяющие просто и быстро всё обустроить, наладить связь с отдалёнными участками, оперативно принять и отправить сырьё и продукцию. И мы постоянно совершенствуемся и применяем разные форматы работы.

Сменились и сотрудники. Всё чаще в компанию приходят молодые люди, и коллектив на глазах оживает, тянется за молодёжью. И это, наряду с новыми технологиями, подстёгивает в развитии, нам хочется расти, учиться всему новому, заниматься самообразованием.

Всё только начинается!

Для завода «Красный Октябрь» фраза «Кадры решают всё» – не просто слова. На протяжении всей истории предприятия коллектив не раз доказывал, что совместными усилиями можно преодолеть любые сложности и найти решение даже тогда, когда, казалось бы, сделать уже ничего нельзя.

Более века «Красный Октябрь» является одним из градообразующих предприятий Перми. В разные годы на нём трудилось до нескольких тысяч человек! Сейчас, по сравнению с прошлым веком, производство стало гораздо компактнее, тем не менее, штатная численность сотрудников группы компаний «Красный Октябрь» составляет порядка 380 человек.

Не редкость на заводе трудовые династии, когда на предприятии работают целые поко-

Сотрудники предприятия за работой

ления семей. Все больше молодёжи приходит работать на завод. Вообще работе с молодым поколением здесь уделяют особое внимание. Например, уже много лет «Красный Октябрь» сотрудничает с МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 34» Перми. Для школьников проводят экскурсии на предприятие, организуют профессиональные пробы. Кроме того, на практику привлекают студентов из профильных средних учебных заведений, сотрудничают с Высшей школой экономики.

И это только в плюс: за молодыми специалистами и их инициативами тянутся и заслуженные работники. Стоит отметить, что связь между поколениями здесь вообще очень крепкая: опытные сотрудники из числа наставников берут новичков под свою опеку и помогают им быстрее влиться в коллектив

и познакомиться с производственными процессами.

Руководство предприятия печётся обо всех сотрудниках. «Белые» зарплаты, полный социальный пакет, спецодежда, проезд служебным транспортом, внутренняя школа наставников, перспективы карьерного роста – далеко не все преимущества работы на заводе «Красный Октябрь».

Коллектив, в свою очередь, не упускает любой возможности показать себя и представить предприятие как на районных, так и на городских мероприятиях. Сотрудники «Красного Октября» – постоянные участники спартакиад, марафонов, эстафет, различных состязаний. И это тоже вековая традиция: ведь даже на архивных фотографиях можно увидеть сотрудниц лесокombината во время

Работницы во время занятий гимнастикой на улице

занятий гимнастикой, участников соревнований по лёгкой атлетике, игроков футбольной и хоккейной команд.

Кстати, в футбол и хоккей здесь играют и сейчас. Более того, поддерживают хоккейную команду «Красный Октябрь» подшефной школы № 34. А в прошлом году коммерческий директор предприятия Ставрос Хаджианнис, который достаточно давно увлечён футболом, организовал футбольную команду из сотрудников предприятия.

Капитан команды Red October Виталий Суханов рассказывает: «Команда на 80% состоит из работников предприятия, остальные участники – наши друзья и знакомые. Первым официальным турниром нашей команды стал зимний сезон Ночной футбольной лиги Перми. Мне кажется, для новой начинающей

команды это идеальный вариант. За счёт разных дивизионов у только что сформированных команд есть возможность тренироваться и развиваться: начать с нижнего дивизиона, подниматься и совершенствоваться. В концовке зимнего сезона мы нашли свою игру и показали хороший результат в матчах с лидерами. Уверены, что в следующем сезоне будем бороться за ТОП-3 нашего дивизиона.

Особенностью нашей команды можно считать то, что мы совсем недавно сформировались. Большинство команд имеет пяти-десятилетнюю историю. У нас же только начало, мы только начинаем находить и завоевывать сердца болельщиков. Ещё одна наша особенность в том, что мы – команда от предприятия. Таких тоже не очень много. У нас всё впереди!»

Тамара Базурова

старший инженер отдела контроля качества лесопродукции
ООО «Красный Октябрь»:

– На заводе работаю с 1977 года, пришла сюда, когда мне был 21 год. С тех пор поменялось очень многое. Особенно тяжело было работать в 1990-е годы, когда завод буквально разваливался, не платили зарплату... Но в новом веке мы потихоньку начали вставать на ноги. В то время нас работало буквально несколько человек: директор, инженер, механик, отдел контроля качества продукции. Каждый был за двоих-троих. Но со строительством нового цеха все поменялось: производство стало компактнее, сейчас на нем задействовано другое количество сотрудников, всё компьютеризировано.

Поменялся и коллектив. Сюда перешли самые добросовестные, надёжные работники. Сортировщицы остались из того, старого производства – это наш костяк. И всем, с кем бы я ни разговаривала, работа в новых условиях очень нравится. Мы чётко видим разницу между тем, что было, и тем, что стало. Сейчас у нас отличные бытовые условия, чего не было раньше. Например, есть даже комната для приёма пищи. Ещё – если раньше наша спецодежда состояла из пары хлопчатобумажных перчаток на два месяца, то сейчас мы полностью обеспечены удобной и красивой спецодеждой. А главное – у нас отличные оборудованные кабинеты, работать в них – удовольствие.

Кроме того, пришло работать много молодых, способных ребят, которые далеки были от нашего производства, но они быстро обучились. Молодёжь владеет новыми информационными технологиями, может и подсказать, как в том или ином случае сделать лучше. Получается, что не только люди с опытом работы теперь передают знания молодым, но и нам, стажистам, есть чему поучиться у молодёжи.

Опыт и знания

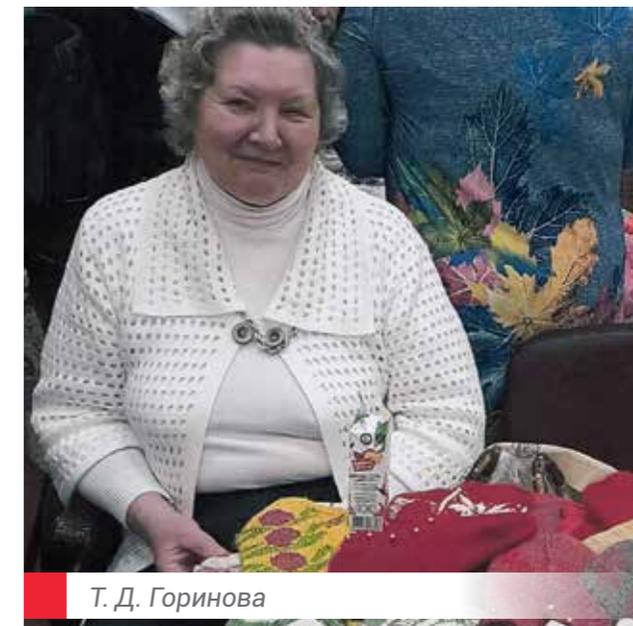
Больше тридцати лет назад на заводе «Красный Октябрь» был создан Совет ветеранов. Основные цели и задачи были те же, что и у многих Советов ветеранов, появившихся в стране после учредительной конференции по созданию Всесоюзной организации ветеранов войны и труда: защита прав ветеранов, улучшение их материального благосостояния, помощь в сохранении здоровья. Была и еще одна общероссийская цель – ветераны стали заниматься патриотическим воспитанием молодёжи. Ведь в первых Советах ветеранов было много героев, участников Великой Отечественной войны.

Совет ветеранов «Красного Октября» хорошо известен на предприятии как самостоятельный и рабочий орган. Руководство завода сумело создать условия и для орга-

низации досуга ветеранов, и для активной патриотической работы, и для общения работников завода и тех, кто отдал «Красному Октябрю» годы жизни.

Возглавляет Совет ветеранов Тамара Дмитриевна Горинова. Сейчас, по словам председателя, на учёте в Совете – порядка 140 ветеранов. Вот только почти совсем не осталось ветеранов – участников Великой Отечественной. «На учёте у нас состоят 12 тружеников тыла, которые сейчас также приравнены к участникам войны, и один участник войны, Исаак Павлович Гизунтерман», – делится Тамара Дмитриевна.

Жизнь Совета ветеранов наполнена интересными встречами, событиями, праздниками. Есть у ветеранов «Красного Октября» свой хор «Околица», руководит

Т. Д. Горинова

Хор «Околица»

И. П. Гизунтерман

А. А. Тетерина

В. С. Азанов

которым Владимир Пермяков. «Околица» – неперменный участник не только ветеранских и заводских мероприятий, но и часто выступает на районных и городских праздниках.

Руководство предприятия «Красный Октябрь» встречается с ветеранами и в День Победы, и в День пожилого человека. «К ветеранам со стороны руководства предприятия – отношение внимательное и заботливое. Генеральный директор «Красного Октября» Александр Владимирович Суслопаров всегда лично присутствует на наших праздниках, и для каждого ветерана у него найдётся доброе слово», – говорит Тамара Горина.

Вместе с Александром Суслопаровым ветераны возлагают цветы к заводскому мемориальному комплексу в честь павших в боях в Великой Отечественной войне. А к тем, кто по состоянию здоровья не может

прийти на праздник, активисты ветеранской организации приезжают домой.

В этом году в честь 75-летия Победы всех участников войны поздравили дома, всем вручили памятные награды. А к Исааку Павловичу Гизунтерману с поздравлениями приезжал глава региона Дмитрий Махонин.

Исаак Гизунтерман родился в 1927 году в Белоруссии. По семейным обстоятельствам Гизунтерманы переехали в Ленинградскую область, где их и застала война. Как и все подростки, Исаак рвался защищать Родину. Но в 1941-м он закончил только семь классов, был невысоким, совсем мальчишка. Может, поэтому получил «особое задание». Как вспоминает Исаак Павлович, на улице к нему «подошёл мужчина, спросил, с кем дружит, а потом дал задание – ходить вместе в лес якобы за ягодами и грибами и фиксировать месторасположение немцев».

Л. А. Деревина

П. Е. Болтинов

Н. А. Князева

Потом были эвакуация, месяцы путешествий через страну под бомбёжками и в жару... Приехали в Кировскую область, в деревню. Исаак, как старший и мужчина, пусть и не вышел по возрасту, пошёл работать в колхоз и получал «зарплату» каждый день молоком и хлебом. На том и жили.

В 1944 году Исаак окончил школу и уехал в Пермь, где попросился добровольцем на фронт. Здорового молодого человека направили учиться в Молотовское морское авиационно-техническое училище (МАТУ). Это были ускоренные курсы для тех, кто рвался на фронт. Исаак Гизунтерман получил звание сержанта и был направлен служить в 65-й Краснознамённый транспортный полк в Москве. Здесь и встретил Победу. Но домой вернулся только через десять лет, в 1954 году. После войны служить в армии было практически некому, все мужчины при-

зывного возраста прошли через фронт... После демобилизации Исаак Гизунтерман вернулся в Пермь, где снова пошёл учиться в Молотовский механико-технологический техникум. А после его успешного окончания работал на лесокombинате «Красный Октябрь», из них последние 20 лет – главным конструктором. Исаак Гизунтерман – заслуженный рационализатор СССР.

Особо гордятся в Совете ветеранов трудовыми династиями. Их на «Красном Октябре» больше пятидесяти. Есть и небольшие – супруги вместе работали на предприятии. Есть и значительные – например, династия Любови Вакуловой в общей сложности насчитывает более ста лет. На предприятии работали Любовь Владимировна с супругом, их родители, близкие родственники. Помнят на предприятии династии Азановых, Жигаловых, Порошиных, Половинкиных, Тюрбаковых,

Е. М. Гагарина

А.В. Поморцева

А. И. Сисан

Пепеляевых, Хорьковых, Казаровых, Кривощёковых, Старковых и многих других.

Есть в списке и династия Гориновых. Председатель Совета ветеранов «Красного Октября» Тамара Дмитриевна Горинава также долгие годы работала на заводе начальником лаборатории. Здесь же трудился её муж Геннадий Аркадьевич Горин, он был начальником биржи сырья, начальником цеха, главным инженером, директором лесокombината.

Александр Суслопаров, генеральный директор ООО «Красный Октябрь»:

– Говорят, что не может быть страны, если у неё нет истории, если она не помнит своё прошлое, своих героев. И я полностью согласен с этим высказыванием. Мы помним тех, кто создавал столетнюю историю нашего предприятия; тех, кто в начале прошлого века создал мощную лесоперерабатываю-

щую структуру, кто в 1930-х давал стране первые стратегические запасы леса, столь необходимого для строительства мощного государства, кто вершил мировую историю во время Великой Отечественной войны; кто не посредством инструкций и приказов, а на своих рабочих местах передавал накопленный опыт, учил любви к Родине, растил поколения, которые работают на предприятии сегодня...

Мы благодарны нашим ветеранам, уважаем, любим, чтим и всегда будем чтить их, потому что мы – серьёзная компания с большим будущим, и только подтверждая свою память, мы имеем право на это будущее. Спасибо вам огромное за то, что сегодня у нас есть настоящее, за то, что вложили все свои силы, душу, строя, разворачивая и приумножая мощь нашего предприятия. Без вас мы бы не добились успеха.

От простого к сложному

Любое производство – это, в первую очередь, люди. Их истории могут рассказать о предприятии больше, чем сухие цифры статистики или архивные документы. Особенно интересны истории ветеранов, прошедших вместе с заводом значительную часть жизненного пути.

Один из таких людей – Всеволод Соломонов, начальник Управления лесопильной промышленности СССР, член коллегии Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, вице-президент корпорации «Российские лесопромышленники», технический директор компании «Керрия Холдинг ЛТД». Всеволод Дмитриевич сыграл ключевую роль в становлении «Красного Октября», сопро-вождал проект по строительству нового цеха

с самого начала, обучал сотрудников, участвовал во всех обсуждениях. На предприятии отзываются о нём как об уникальном специалисте, в котором прекрасно сочетаются профессионализм и лучшие человеческие качества: эрудиция, чувство юмора, готовность помочь, безукоризненность во всем. И совершенно неслучайно новый лесопильный комплекс назвали в его честь.

Сам Всеволод Дмитриевич вспоминает:

– **1970-е годы.** Моё знакомство с юбилеем относится к далёким 70-м годам прошлого столетия. В те годы я, работник Минлеспрома СССР, часто посещал с рабочими визитами пермский лесопильный деревообрабатывающий комбинат «Красный Октябрь» – так он именовался тогда.

Это было крупное предприятие отрасли с объёмом переработки круглого леса до 500 тысяч кубометров древесины в год. Комбинат имел два направления специализации. Первое – производство пиломатериалов на экспорт. Второе – выпуск специальной тары для продукции оборонной промышленности. Производство пиломатериалов было организовано по традиционным для того времени технологиям и оборудованию – сортировка пиловочного сырья в бассейне, подача на лесопильные линии брёвнотасками, распиловка на двухэтажных лесопильных рамах, обрезка, торцовка на позиционном оборудовании, сортировка и формирование пакетов для сушки вручную.

1990-е годы. В сложные 1990-е годы периода перестройки начался постепенный спад производства, ухудшение финансового состояния предприятия, что привело ЛДК

«Красный Октябрь» к банкротству. Началась распродажа активов предприятия, часть оборудования была демонтирована, а сушильный блок, по существу, разграблен.

В этот период произошло событие, которое сыграло ключевую роль в дальнейшем становлении «Красного Октября». В Москве в 1998–2000 годах российско-кипрская компания «Керрия Холдинг ЛТД» проявила интерес и начала скупать акции предприятий лесного профиля. Первым стал Новороссийский лесной порт, через который шла перевалка материалов на экспорт в объёме до миллиона кубометров в год. Порт имел возможность принимать как сухие, так и сырые пиломатериалы, располагал крупным комплексом сушки и пакетирования пиломатериалов в объёме до 150 тыс. кубометров транспортных пакетов в год. Это обстоятельство сыграло большую роль в дальнейшем развитии событий.

Руководство компании «Керрия» привлекло меня к поиску предприятий, имеющих опыт производства экспортных пиломатериалов, но не обладающих оборудованием для их сушки и пакетирования. Поиск привёл нас

в Пермь, к комбинату, который назывался ОАО «Пиломатериалы «Красный Октябрь». Была произведена оценка текущего состояния, технологий и оборудования, наличия кадров, в результате чего сделан вывод о возможности организации производства сырых пиломатериалов и поставке их в Новороссийск для сушки, пакетирования и отгрузки на экспорт. По существу, был создан неформальный хозяйственный холдинг. Это был первый шаг в становлении и развитии предприятия.

Технология отгрузки сырых пиломатериалов в Новороссийский порт существовала несколько лет и способствовала увеличению объёмов распиловки и поддержанию необходимого уровня организации культуры производства при выпуске пиломатериалов экспортного качества.

2000-е годы. В 2004 году акционеры компании «Керрия» продали акции Новороссийского лесного порта и приняли решение о прекращении работы комплекса сушки и пакетирования пиломатериалов. Это событие, в свою очередь, требовало принятия технологических решений по дальнейшему развитию «Красного Октября». В 2004 году председателем правления ОАО «Пиломатериалы «Красный Октябрь» стал Хрисантос Хаджияннис. При нём было принято решение купить блок сушильных камер мощностью до 100 тысяч кубометров в год, который был введён в эксплуатацию в 2006 году. Комбинат получил статус лесозаготовительного предприятия с полным циклом производства.

В 2002–2005 годах на предприятие пришла группа талантливых молодых специа-

листов, которым было суждено полностью пройти вспоминаемый мною путь: Александр Сулопаров, Дмитрий Пашковский, Андрей Шишкин. Все эти годы финансовую и экономическую работу успешно вела Светлана Черемных. Хочу отметить Сергея Николаевича Нагибина, прошедшего трудовой путь от молодого специалиста до ветерана этого комбината. Это пример, достойный подражания.

Отдельно я хочу сказать тёплые слова в адрес Хрисантоса Хаджиянниса. При работе с ним все эти годы – а мы прошли долгий путь проб и ошибок – на меня большое впечатление производили его умение и способность найти правильное решение, мужественность и стойкость в трудные минуты. А таких было немало. Именно Хрисантосу Хаджияннису принадлежит решение о закрытии старого лесозавода и строительстве нового, как продолжения 110-летней истории, предприятия.

После 2006 года наступил период активной работы по улучшению технологий производства. Отмечу только важнейшие из них: ликвидация бассейна лесопильного цеха и переход на сухую окорку и сортировку пиловочного сырья, формирование жёсткого транспортного пакета из сухих пиломатериалов (пока, к сожалению, вручную), постепенный переход от крановой технологии к использованию колесных автопогрузчиков.

Однако, несмотря на принимаемые меры, предприятие основывалось на трудозатратных технологии и оборудовании с преобладанием ручного труда. Нужны были дополнительные новые кардинальные меры. Нужны были перемены.

Будучи по образованию далёким от лесопромышленного комплекса, Хрисантос Хаджияннис, понимал, что «штопать старые дыры» дальше и экономически, и морально невыгодно. К тому времени в мировой практике лесопиления появились новые прогрессивные технологии и оборудование, с которыми нам представилась возможность ознакомиться в Германии, Швеции, Финляндии.

2010-е годы. В 2010–2011 годах было принято решение полностью закрыть старый лесопильный цех и построить новый. В проекте нового лесопильного комплекса были заложены и практически реализованы самые передовые решения того времени, которые актуальны в промышленности и сегодня. Это сортировка сырья на автоматизированной линии, бескрановая технология с использованием челюстных автопогрузчиков, автоматизированная линия подачи сырья и окорки, фрезерно-ленточная пильная линия с обрезкой пиломатериалов, автоматизированные сортировка и формирование пакетов для сушки и другие.

Одновременно с формированием нового лесопильного комплекса шло развитие лесозаготовительной базы. Организованы участки в Горнозаводском, Гайнском, Соликамском районах. На заготовке леса стала использоваться новейшая техника. Для улучшения снабжения пиловочником был построен причал и восстановлена подача сырья водным транспортом.

Сегодня «Красный Октябрь» является практически безотходным производством. Все так называемые отходы используются

В. Д. Соломонов

для переработки в целлюлозу, брикеты, древесные плиты, кора сжигается в котельной. Технологии и оборудование предприятия основаны на автоматизации всего лесопильного потока.

Группа компаний «Красный Октябрь» представляет собой экономически устойчивый лесопромышленный комплекс, располагающий самыми передовыми технологиями и оборудованием по заготовке древесины и лесопилению.

По заданию Хрисантоса Хаджиянниса нами разработан мастер-план развития завода на 2019–2026 годы. В основе стратегии развития – создание экономически эффективных лесоперерабатывающих производств с комплексной переработкой листового и хвойного сырья с использованием передовых технологий и оборудования.

Без границ и барьеров

Ставрос Хаджияннис родился на Кипре, но вот уже девять лет живёт и работает в России. В 2010 году молодой человек получил второе высшее образование в Манчестерском университете, но поиск работы затянулся: в мире бушевал экономический кризис. В то же время он получил приглашение заниматься реализацией проекта «Автоматизация учёта цепочек поставок древесины» в России на заводе «Красный Октябрь». О том, с какими проблемами пришлось столкнуться в начале работы и как сейчас обстоят дела на предприятии, рассказывает коммерческий директор ООО «Красный Октябрь» Ставрос Хаджияннис.

– **Тяжело ли далось Вам решение переехать в Россию?**

– Проект по автоматизации учёта цепочек поставок древесины показался интересным

и перспективным для моего развития, поэтому я принял предложение работать в Перми. Основной проблемой, конечно же, был языковой барьер, а также отсутствие опыта в данной сфере бизнеса. Пришлось изучать русский язык с самого начала в ускоренном режиме и одновременно приступить к работе. Прежде чем внедрить новый проект на заводе, было необходимо изучить технологию производства на всех этапах, начиная с лесопромышленного управления, заготовки сырья для производства пиломатериалов и все технические стандарты. Через пять лет работы на предприятии после реализации нескольких проектов по развитию меня назначили на должность коммерческого директора. Работа в данной должности позволяет общаться с многочисленными клиентами и партнёрами по всему миру и посещать крупные заводы, которые покупают нашу продукцию.

– **Есть ли сейчас языковой барьер с сотрудниками и партнёрами «Красного Октября»?**

– На текущий момент уже нет проблем с общением ни с сотрудниками, ни с партнёрами. Многие наши партнёры и клиенты находятся за пределами РФ и владеют английским языком, поэтому всегда находим возможность понять друг друга.

– **Где Вы ищете своих заказчиков (клиентов, покупателей, партнёров)?**

– Завод «Красный Октябрь» присутствует на рынке продаж пиломатериалов длительное время, поэтому имеет отличную репутацию как надёжного поставщика товара, так и порядочного клиента. В данное время наши клиенты и партнёры сами находят нас и предлагают сотрудничество.

– **Куда на сегодняшний день поставляется продукция «Красного Октября», и в какой валюте происходит расчёт?**

– На сегодняшний день «Красный Октябрь» поставляет свой товар в более чем 30 стран мира, а именно: в Китай, Юго-Восточную Азию, Индию, на Ближний Восток, в Центральную Европу, Северную Африку, страны Бенилюкс и Прибалтики, соответственно, и расчёт происходит в валюте, удобной для нас и для наших клиентов, согласно нормам законодательства.

– **Приходилось ли Вам сталкиваться с недобросовестными клиентами и партнёрами?**

– К сожалению, недобросовестные клиенты и партнёры встречаются в любых сферах бизнеса.

– **Какие проблемы в Вашем секторе бизнеса Вы считаете основными?**

– Основными сложностями в нашей сфере являются погодные условия, от которых зависит стабильность поставки древесины на завод для непрерывного производства конечного продукта. Также отсутствие хорошей инфраструктуры для развития данного бизнеса в России, так как большинство предприятий данной отрасли инвестируют в развитие инфраструктуры сугубо в своих регионах.

– **Какими, по Вашему мнению, качествами должен обладать сотрудник «Красного Октября»?**

– Завод «Красный Октябрь» для меня и для многих сотрудников является семейным бизнесом, так как у нас работают многие поколения семей. Многие коллеги начали работать на заводе после окончания университета и поднимаются по карьерной лестнице из года в год, повышая уровень знаний и компетенций. Для нас важно, чтобы сотрудники содействовали процветанию нашего предприятия и работали в команде. Профессионализм, вежливость и трудолюбие – это основные качества, которые развивают все сотрудники завода «Красный Октябрь».

– **Были ли у Вас в работе интересные случаи и неординарные решения вопросов?**

– В нашей работе всегда бывают интересные случаи, особенно когда поступают запросы от новых клиентов на поставку пило-

материалов. Был у нас случай, когда к нам незапланированно приехали потенциальные клиенты из Сомали в зимнее время. На улице было очень холодно. Они самостоятельно добрались до Перми и искали в нашем регионе предприятия, которые могли бы поставить им пиломатериалы. Причём доставка товара им нужна была не в сам Могадишо, так как там всё так же процветает пиратство и ни одно судно в порт не заходит. Они готовы были сами подогнать баржу к судну-контейнеровозу и перегрузить вручную в океане из контейнеров груз к себе на баржу. Этот способ доставки они нам описывали с серьёзными лицами без намёка на шутку. Причём с этими клиентами мы подписали контракт, но, рассчитав примерную стоимость перевозки груза, они поняли, что осуществить, конечно же, это просто невозможно.

– **Что для Вас является самым сложным в работе?**

– Достаточно трудоёмким процессом является координация и контроль всех технологических этапов для непрерывной работы завода. Чёткое планирование доставки круглого леса на предприятие, а также точное планирование по распиловке, сушке позволяют своевременно доставлять нашим клиентам продукцию. Зная данную сферу бизнеса с азов, я не могу определить самые трудные моменты. Если возникают сложности в процессе работы, то всегда находим решение проблем совместно с нашей командой профессионалов.

Успешная работа предприятия говорит о том, что мы выбрали правильный курс – курс развития и стабильности.

Работа с лесом – это престижно

Александр Суслопаров родился и вырос в Перми, однако его знакомство с «Красным Октябрём» началось в 2006 году в Москве, где он получал высшее образование в Высшей школе экономики. На тот момент пермское предприятие входило в группу компаний «Керрия», принадлежавшую иностранным инвесторам. Карьеру молодой специалист начал с должности финансового менеджера в московском представительстве «Красного Октября» и в родную Пермь ездил, как правило, в командировки. А после окончания вуза руководство группы предложило переехать на родину и стать финансовым директором предприятия. Уже через год Александр Владимирович занял должность генерального директора ООО «Красный Октябрь».

Вместе с другими специалистами, пришедшими на завод примерно в то же время, он прошёл сложный путь практически полного восстановления предприятия. Несмотря на достаточно молодой для руководителя возраст, сотрудники отзываются об Александре Владимировиче с большим уважением, отмечая его умение принимать правильные и взвешенные решения, прислушиваться к коллективу и поощрять инициативы.

О пути становления «Красного Октября» и о работе с сотрудниками предприятия рассказывает сам генеральный директор.

– Александр Владимирович, в начале 2000-х годов «Красный Октябрь» находился не в лучшем положении. И предыдущий директор даже сказал Вам: «Добро пожаловать на электрический стул». А как обстояли дела в действительности?

– То, что было несладко, я вам точно говорю. На заводе было, мягко говоря, не самое хорошее оборудование, использовалось большое количество ручного труда при очень низком уровне зарплат. Нам приходилось даже договариваться с руководителями колоний на использование труда заключённых. Сейчас мы вспоминаем то время как страшный сон.

И в 2011 году пришло понимание, что лесной бизнес в том виде, в котором он существовал, убыточен. Мы рассматривали вариант закрытия завода. Более того, перевели всех сотрудников на договора подряда. Мы понимали, что та форма хозяйствования подходит к концу.

– Что стало переломным моментом?

– В это время в России появился такой инструмент, как приоритетные инвестици-

онные проекты. Мы встретились с руководством региона и договорились о том, что строим новое производство по европейским технологиям, а федеральные и региональные власти предоставляют нам участки для обеспечения новых мощностей сырьём. Поддержка со стороны государства и собственные инвестиции позволили нам провести реконструкцию завода в очень сжатые сроки.

И это сработало. Мы не только резко улучшили финансовые показатели, но и решили проблему обеспечения «Красного Октября» сырьём. С запуском нового завода мы открыли для себя лесозаготовительное направление, транспортировку леса и многое другое. Сейчас мы прочно стоим на ногах. В 2015 году вывели завод на проектные объёмы производства и уже начали смотреть, что делать дальше.

– А какие планы на будущее?

– На данный момент рубки на заготовку древесины в Пермском крае у нас составляет порядка 640 тысяч кубометров в год. Но в прошлом году мы вырубали только 300 тысяч кубометров. И мы видим, что это отставание будет продолжаться, пока мы не запустим новый завод, пока не сможем перерабатывать и лиственные породы деревьев. Проект по переработке берёзы в шпон мы готовим уже два года. Он включён в перечень приоритетных инвестпроектов на территории Пермского края, заключён договор с властью региона.

Считаю, что это станет очередным важным этапом в развитии предприятия. При этом и потенциал для расширения производства, несомненно, ещё есть, как и спрос на будущую продукцию.

– Мы уже рассказали о том, что завод «молодеет», на предприятие приходит всё больше вчерашних студентов. Какую работу ведёте с подрастающим поколением?

– Мы тесно сотрудничаем с пермской школой № 34, регулярно устраиваем экскурсии для учащихся на производство, а в районах присутствия – и для местных школьников на наши лесозаготовительные участки. Пытаемся показать, что лесозаготовка – это не грязь и тяжёлый ручной труд, а современная техника, спецоборудование, высококвалифицированная и высокооплачиваемая работа. Помимо того, что популяризируем «лесные» профессии среди будущих абитуриентов, разработали совместную образовательную программу с училищами, ведём переподготовку кадров. Многие

наши сотрудники и не знали раньше, что есть возможность заработать хорошие деньги, не выезжая из родной деревни. Считаю, что нам удалось добиться того, что работа с лесом стала для многих популярной, интересной, а значит, более престижной, потому что это существенная часть экономики Пермского края.

– Правильно ли говорить о том, что предпочтение отдается местным кадрам?

– Конечно. Очень важно, когда ребёнок растёт в полной семье, когда оба родителя дома, а не работают, например, вахтами. Тем не менее, мы также используем и завозной принцип работы, ведь чем дальше на север, тем меньше там живёт людей. В отдалённых районах дефицит с кадрами всё же есть.

– И люди старшего возраста тоже работают на предприятии?

– Мы не избавляемся от пенсионеров. Наоборот, у нас есть наставники из категории 65+, их роль очень важна. Есть определённый провал между поколением, которое имеет опыт работы в лесной промышленности, и поколением молодых. При этом среднее звено как-то пропало, скорее всего, из-за исторических событий, когда произошёл развал отрасли, многие сменили профессии, ушли в другие сферы деятельности. Это отчётливо видно в направлении лесозаготовки: на данный момент там работают и люди предпенсионного возраста, и совсем молодые студенты-практиканты. Поэтому сейчас идёт передача основных компетенций от старшего поколения к младшему.

В наследство от советского «Красного Октября» нам осталась большая ветеранская

организация. И не в самые лучшие времена мы приняли решение, что будем поддерживать с ними связь, создали ветеранскую организацию. Ведь важна не только финансовая составляющая, иногда важно просто встретиться и поговорить. Когда стали позволять средства, начали поздравлять с юбилеями, праздниками, организовывать

экскурсии на завод, показывать, как меняется производство.

Кроме того, в отдалённых населённых пунктах, в местах своего присутствия, в леспромпхозах, которые давно канули в лету, тоже взяли на себя заботу о ветеранах, ведь их там некому поздравить. Со всеми ветеранами держим очень тесную связь.

В Россию можно и нужно вкладывать

Хрисантос Хаджияннис родился и вырос на Кипре, но большую часть жизни провел в советском, а затем и постсоветском пространстве. 24 августа 2020 года исполнилось 40 лет с момента его первого прилёта в Москву в далёком 1980 году, через два дня после закрытия Олимпиады.

В 2000 году его пригласили на должность исполнительного директора группы компаний «Керрия» – совместного предприятия кипрских и российских предпринимателей. На тот момент «Керрия» владела 100% акций Новороссийского лесного порта, «Маклаковского ЛДК» (г. Лесосибирск) и ОАО «Пиломатериалы «Красный Октябрь» (г. Пермь). В 2006 году Хрисантос Хаджияннис стал председателем правления пермского лесоперерабатывающего завода, и именно при

нём у предприятия фактически появилось «второе дыхание».

В чём кроется секрет успешного ведения бизнеса и о том, почему он решил сделать ставку на небольшую региональную компанию, рассказывает сам Хрисантос Хаджияннис.

– Хрисантос, расскажите, пожалуйста, как Вы решили заняться лесоперерабатывающим предприятием в России?

– Все происходило очень случайно. В 2000 году меня пригласили возглавить группу компаний «Керрия». Пригласили не потому, что я был специалистом лесной отрасли, а потому что к этому времени успел поработать в России 10 лет, самых сложных после распада Советского Союза, имел опыт антикризисного менеджера в области импорта и дистрибуции продуктов питания, с большой сетью филиалов в РФ и других странах СНГ – в Белоруссии, Украине и Казахстане.

Дела в «Керрии» шли так, что акции лучшего актива – Новороссийского лесного порта – было решено продать российским инвесторам. Остальные активы – «Красный Октябрь» и Маклаковский комбинат – стали обузой, и от них решили избавиться. Отмечу, что Маклаковский комбинат практически невозможно было спасти: огромное предприятие без собственных лесных участков, с большими расстояниями... В итоге его приобрел инвестор из Казахстана.

Оставался «Красный Октябрь», и по нему надо было принимать решение. В 2006 году вместе с другими кипрскими инвесторами решили приобрести его, и с тех пор вкладываем в развитие этого актива.

– Почему выбрали «Красный Октябрь» и решили инвестировать в него средства?

– Потому что он находится в Перми, он небольшого размера, и к этому времени сложилась команда молодых менеджеров со здоровыми амбициями добиться возрождения комбината! Мне показалось, что он будет управляемым, и я не ошибся. Я не страдаю гигантоманией и понимаю, что перспективы имеют не огромные конгломераты, а маленькие и средние компании. Управляемость в этой отрасли – №1. Если не управляешь всеми процессами, можно легко разориться. Мы развиваемся пропорционально нашим возможностям, и наши размеры таковы, что мы можем с ними справиться.

Также главное – найти способных, талантливых управленцев, что не так просто, такие люди всегда в дефиците. Среди наших руководителей не было противников модернизации. В основном это молодые специалисты, которые легко воспринимают всё новое, они обучаемы. Но есть и сотрудники с большим стажем, и среди них – человек, вдохновивший нас на возрождение «Красного Октября» – Всеволод Дмитриевич Соломонов. В этом году ему исполнился 91 год. Пользуясь случаем,

хочу отдельно его поблагодарить и пожелать ему крепкого здоровья, многих лет творческой, активной жизни.

У нас сложилась хорошая комбинация ветеранов с одной стороны и молодёжи – с другой.

– **За последние 14 лет предприятие изменилось до неузнаваемости. В чём, по Вашему мнению, кроется секрет успеха?**

– До сих пор специалистом в лесной отрасли я себя не считаю, но ориентироваться в ней мне помогают: хорошее советское образование (кандидат технических наук в области информационных технологий), Школа менеджмента, трудолюбие и целеустремленность – в течение 30 лет работаю по 12–14 часов в сутки.

Это мне помогло, во-первых, понимать российскую ментальность. Хорошо разбираюсь в людях, поэтому, если говорить о ключевой причине успеха – это подбор правильной команды управленцев. Люди, которые взаимно дополняют друг друга, чьи глаза горят за успех того проекта, за который они берутся. Плюс постоянная мотивация сотрудников, чтобы они сохраняли интерес к делу. Считаю, что относиться ко всем людям нужно одинаково. Неважно, какую позицию он занимает, надо его уважать, все остальное – дело времени. Не зря говорят, что кадры решают всё. Не совсем всё, но многое. То же самое можно сказать и о подборе партнёров.

И если мы не допускаем ошибок в выборе команды и партнёров, вероятность быть успешным в бизнесе велика. Кроме того, для нас не бывает мелочей. Для меня в компании важно всё. И культура производства здесь высокая, и требования друг к другу. Мы из-

начально ставили высокую планку, потому что должны конкурировать не со старыми заводами, которые работают по устаревшим технологиям, с многочисленными штатными расписаниями, а с современными западными скандинавскими комбинатами, которые, на мой взгляд, являются эталонами, лучшими стандартами в этой отрасли.

Сложив всё вместе: правильные кадры, новые технологии, необходимые инвестиции – мы получили тот результат, который имеем.

– **Что из себя сегодня представляет «Красный Октябрь»?**

– Сегодня это компания, которая твёрдо стоит на ногах, у которой устойчивое финансовое состояние и огромный потенциал для роста. «Красный Октябрь» может расширяться в сторону других производств: переработки не только хвойных, но и лиственных пород. Поэтому мы планируем создать здесь новое производство – шпона, и в дальнейшем, возможно, его более глубокую переработку.

– **Например?**

– Всё, конечно, диктует рынок, и он нам подскажет, куда двигаться для вторичной переработки – в сторону гнато-клеёных конструкций, или фанеры, или упаковки. Время покажет.

Нужно правильно ориентироваться на рынке и выбрать ту нишу, в которой ты будешь конкурентоспособен, где есть перспектива. Нужно производить сегодня продукцию, которая завтра будет пользоваться спросом. И, естественно, компания от этого будет иметь прибыль.

Самую сложную работу – создание успешного предприятия «Красный Октябрь» практи-

чески с нуля – мы оставили позади. За семь лет полноценной работы мы прошли время становления, и период устойчивого роста комбината тоже уже пройден. Перспективы роста у нашего предприятия, безусловно, есть!

– **Почему решили сосредоточить всё производство в Перми, а не в Москве, например, или Санкт-Петербурге?**

– Я верю в то, что потенциал роста России находится в регионах, а не в центре. Центр уже насыщен, он только потребляет, и это хорошо. Потенциал роста имеют регионы. Если сравнивать Пермский край с другими территориями, Прикамье более комфортное и уютное. Со времен СССР Пермь осталась настоящей, самобытной. И люди здесь тоже неизбалованные, более скромные, трудолюбивые. Это мне нравится. Считаю, нам повезло, что «Красный Октябрь» оказался здесь. Кроме того, Пермский край имеет огромный потенциал, с одной стороны – в виде лесных богатств, с другой – в высококвалифицированных кадрах. Здесь грамотные специалисты, которые могут конкурировать с западными.

– **Есть ли какие-то сложности?**

– Трудности в основном внешние, не внутренние. Не только у нас, по всей России. Самая большая проблема – несопоставимая стоимость логистики по сравнению со стоимостью самой продукции.

У скандинавов, например, стоимость логистики составляет примерно 10–15% от стоимости товаров, а у нас 30–40%. Мы сильно зависим от погодных условий. И здесь нужна помощь государства. Нужно строить дороги круглогодичного пользования, создавать инфраструктуру и, таким образом, обеспечить

возможность перемещения лесогрузов по более низкой себестоимости. Это архизадача. Это единственное, в чём уступает Россия другим западным странам.

Силами маленьких и средних предприятий этот комплекс задач не решить. Все налоги должны возвращаться в виде инвестиций в инфраструктуру. А в какой-то момент они окупятся и вернутся государству в виде, например, налогов на прибыль.

Заканчивая нашу беседу, не могу не добавить ещё вот о чём: в России нахожусь больше чем две трети своей жизни. Приехал сюда учиться и с тех пор влюблён в эту страну, воспринимаю это пространство как свою вторую Родину. И если любишь и уважаешь людей и культуру любой страны, тебе комфортно жить, и работать, и быть успешным. И если такое отношение существует, в Россию можно и нужно вкладывать!

Прощаясь, хочу поблагодарить руководство Пермского края, федеральные власти за активную поддержку все эти годы наших инициатив и за возможность успешной реализации наших проектов.

СОДЕРЖАНИЕ

Щедрость «лесного золота»	4
Град образующий	8
Зарево Октября	12
Жизнь при Советах	16
Особенно значим для Перми	20
Переплетение судеб	24
Завтра была война... ..	26
В условиях военного времени	30
Сквозь тяготы войны	38
Эпоха расцвета	44
Помнит сердце	48
Кризис перестройки	54
Третье тысячелетие	56
Шаг вперёд	58
Курс на техническое перевооружение	62
В будущее с оптимизмом	66
На одном языке с миром	70
Технологии будущего	74
Опережая время	78
Всё только начинается!	82
Опыт и знания	88
От простого к сложному	94
Без границ и барьеров	98
Работа с лесом – это престижно	102
В Россию можно и нужно вкладывать	106

Документально-художественное издание
КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ – ВЕК ПЕРМСКОГО ЛЕСА

Литературный редактор – Марина Шилова

Авторы текстов – Елена Бардукова,
Алексей Клочихин, Марина Шилова.

Дизайн и вёрстка – Елизавета Талавира

Корректор – Евгений Шемет

Фото – Евгений Харитонов,

МБУ «Архив города Перми», Государственный архив Пермского края,
архив ООО «Красный Октябрь»

Фото на стр. 110 – Министерство природных ресурсов и экологии РФ

Архивными и современными фотографиями, воспоминаниями ветеранов и руководства предприятия в книге «Век пермского леса» представлены история становления ООО «Красный Октябрь», его падения и взлёты, эпоха расцвета и планы на будущее. Коллектив предприятия и авторы благодарят Всеволода Дмитриевича Соломонова за помощь в издании книги, а также сотрудников МБУ «Архив города Перми» за предоставленные фотографии и материалы, легшие в основу отдельных глав.

В издании использованы материалы книги «Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях пермяков».

© ООО «Красный Октябрь»

Подписано в печать ____ .11. 2020 г. Формат 66×86/12.

Усл. печ. л. 9,8. Печать офсетная. Заказ № 186021.

Группа предприятий «АСТЕР» ИП Дудкин В.А. 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15.